

Тася Огонек

Ведьма в академии чароплетов

«Литнет»

2023

Огонек Т.

Ведьма в академии чароплетов / Т. Огонек — «Литнет», 2023

Собиралась на пенсию, а попала в другой мир, в академию магии. Теперь придется вспоминать, каково это – сидеть за партой и зубрить уроки. И все бы ничего, да только я – ведьма, а мой профессор бывший инквизитор. И ему явно что-то от меня нужно, ведь он знает о моем даре, но помогает мне...

© Огонек Т., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	36
Глава 7	44
Глава 8	49
Глава 9	54
Глава 10	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Глава 1

Господи, ну сколько можно? Такое чувство, будто все жители города решили посетить МФЦ именно сейчас. Ну, или будто все сотрудники разом ушли на обед, и поэтому очередь движется по человеку в час.

Прикрыв глаза, я устало облокотилась о стену – сидячих мест ожидания не осталось, а уступать их никто не спешил. Наверно, это хорошо... значит, дожидаясь до пятидесяти шести, всю жизнь отпахала, а выгляжу пока приемлемо. Но лучше б посидеть.

Может завтра прийти? Да нет, итак полгода откладывала, да собиралась. Сейчас уйду и потом снова не соберусь...

– Тина, ау! Ты чего, уснула, что ли? – раздался прямо над ухом незнакомый звонкий голос.

Тина? Так меня еще никто не называл... Валентина Петровна на работе, Валя – среди друзей, которых с каждым годом оставалось все меньше...

Да и голос слишком молодой, как у дочки Тамары, но чище и выше.

Я распахнула глаза, прямо перед собой увидев девчонку. Курносая, со светлыми кудряшками, делавшими ее похожей на маленького барашка, она стояла, скрестив руки на груди.

Нет, я ее точно не знаю.

Решив, что девчонка обращалась не ко мне, и просто перепутала, завертела головой, пытаясь понять, как далеко продвинулась очередь. Если бы кого-то вызвали, то я бы услышала, но вдруг и впрямь задремала?

Стоп, а где электронное табло? И люди вокруг какие-то странные, словно одинаковые... нет, разные, просто одеты похоже.

Не слишком понимая, что происходит, я растеряно огляделась.

Вместо светлых казенных стен, невзрачной напольной плитки и пластика вокруг было кое-что совсем иное. Высокие каменные стены, вдоль которых располагались шкафы, наполненные книгами, а еще столы, стулья и...

О, нет.

Я моргнула, пытаясь прогнать наваждение. Потому что больше всего это место напоминало школу, только очень дорогую, с учетом качества мебели, явно сделанной из массива дерева. Да и люди вокруг походили на студентов, а одинаковая одежда оказалась формой.

Так, что здесь происходит? Уснуть в МФЦ не могла при всем желании – я же не лошадь, чтобы спать стоя, да и не так устала. Может, от духоты меня хватил сердечный приступ, я умерла и попала в ад? Более правдоподобно, тем более, что в последнее время сердечко пошаливало, а тонометр уже давно лежал возле постели.

Ну, не в рай – это точно, в рай парт не бывает.

– Тина, – светловолосая девчонка помахала рукой перед моим лицом. – Так что с вечером? Ты пойдешь?

Не знаю, куда меня сейчас звали, но соглашаться пока не стоило. А вот ответить требовалось – другие ребята уже поглядывали в нашу сторону, а мне было необходимо время, чтобы во всем разобраться.

– Не пойду, – ответила, прокашлявшись, и с удивлением поняла, что голос стал тонким и звонким, как в молодости.

– Да ладно тебе, это из-за Криса? – по-своему восприняла отказ девчонка. – Не обращай внимания, он просто идиот. Какая ты ведьма? Да еще, в академии чароплетов? Это из-за твоих волос тебя вечно дразнят. Я давно предлагала тебе сменить цвет, тем более, что знаю нужное заклинание...

Крис... какое странное имя.

А как понять, дразнят? И что не так с моим цветом волос, вроде только недавно к Лене ходила на окрашивание...

Невольно я подцепила слишком длинную прядку, обнаружив, что она не только кудрявая, но и рыжая.

– Чего ты возишься с этой ведьмой, лучше иди к нам, – крикнул какой-то парень, очевидно, тот самый Крис.

Школа, оскорбления и рыжие волосы... да, я точно попала в ад.

Рыжие... снова рыжие!

Этот цвет был моим натуральным, за что меня часто дразнили в детстве, и как только появилась возможность, я перекрасилась. Потом, конечно, пришла уверенность в себе, но нелюбовь к рыжему осталась, да и ореховый шел мне гораздо больше.

А теперь снова рыжий!

Первым порывом было согласиться на предложение этой девчонки, но я все-таки промолчала.

Во-первых, ни за что не доверю свою голову незнакомому мастеру, тем более такому юному.

Ну а во-вторых, дразнить после этого станут только сильнее.

К счастью, отвечать и не пришлось – в этот момент дверь распахнулась, в класс шагнул мужчина, и все быстро расселись по своим местам.

Блондинка дернула меня за рукав, так что тоже села с ней рядом.

В полной тишине мужчина прошел к учительскому столу, оперся о него руками и оглядел аудиторию. Красивый – симметричные черты лица, густые темные волосы, длиной до плеч. Но для меня слишком молод, около тридцати пяти...

Кстати про возраст.

Только сейчас до меня дошло, что раз никого не смущает присутствие уже взрослой женщины в классе, то это значит...

Я поглядела на свои руки, явно ставшие моложе. Затем повертела головой, поймала свое отражение в стеклянной дверце шкафа и распахнула рот от удивления.

Молодое, совсем юное личико, покрытое россыпью веснушек; острые, немного широкие скулы; большие глаза. Если бы девушка в стекле с точностью не повторяла мои движения, то я бы ни за что не поверила, что это именно я, не только ставшая почти на сорок лет моложе, но и существенно изменившаяся.

Точно ад!

В раю мне бы было лет двадцать пять. Отличный возраст – кожа еще упругая, волосы густые, а кости крепкие. Зато гормоны почти отбушевали, неуверенность и комплексы прошли вместе с юношеской категоричностью и наивностью. Про восемнадцать такого не скажешь...

Ошарашенная новым открытием, я так и смотрела на собственное отражение, то двигая бровями, то улыбаясь, и пыталась осознать, как так вышло. Преподавателя при этом совершенно не слушала, да и вообще, никак не могла поверить в реальность происходящего.

– Клементина Авелан, – раздался прямо над ухом суровый мужской голос.

Соседка ткнула меня в бок локтем, и тогда я поняла, что обращаются ко мне.

Растеряно подняла взгляд, встретившись с серыми, словно грозовое небо, глазами преподавателя. Господи, чего он от меня хочет?

– Очевидно, вы не слушали, любуясь собой, так что повторю. Что вы скажете о плетениях бытового назначения, которые мы проходили на прошлой неделе? – проговорил он.

Класс тихо зашептался, откуда-то сзади донесся смешок.

Плетения бытового назначения?

– Я могу сплести корзину из прутьев, – выдала, не совсем понимая, чего от меня хотят.

Класс взорвался смехом.

– К профессорам нужно всегда обращаться «сэр», – хмуро уронил мужчина. – Задержитесь после лекции.

– Да... сэр, – выдавила, почувствовав давно забытый страх быть отчитанной за плохие оценки.

– Кристофер, полагаю, вы можете сказать больше, – мужчина двинулся к следующему ряду.

Сперва я злорадно подумала, что так этому зачинщику и надо, но сразу же ужаснулась этой мысли. Гормоны и юные мозги уже начали на меня действовать.

Значит, отсюда срочно надо выбираться, пока я не превратилась в молоденькую девочку, пускающую слюни на своего профессора, или вроде того. Только как выбраться откуда-то, если ты даже не знаешь, где находишься?

К счастью, до самого конца урока этот профессор меня больше не трогал, мучая сперва Кристофера, а затем и других... школьников? Студентов? По виду местному контингенту было около восемнадцати, но я могла и ошибаться.

Впрочем, не так оно и важно. Раз уж меня на время оставили в покое, то лучше обдумать все случившееся.

Значит, каким-то чудным образом, вместо холла МФЦ я оказалась в чужом теле, за партой, в академии. Судя по всему, магической, раз уж та девочка упоминала заклинания... Конечно, поверить в наличие магии трудно, но я ведь видела свое отражение!

И что теперь делать? Как все это отменить?

Как вообще разобраться, что происходит? Может, если я усну, то проснусь уже там, где была? Или это действительно ад, и я навсегда останусь за школьной партой?

Слишком много вопросов, на которые нет ответа, но пока ясно одно – нужно вести себя тихо и не привлекать лишнего внимания.

Слиться с толпой (что сомнительно с моим цветом волос), попытаться разузнать что-то полезное и уже потом думать.

К тому же, разве я похожа на ведьму? Они старые и морщинистые, с огромными носами, бородавками и метлами... Мне раньше-то было далеко до этого образа, а сейчас и подавно.

И почему только академия?

С другой стороны, а что, если это мой второй шанс? Перерождение душ, или вроде того? Тогда точно нужно ничего не испортить... подумаешь, академия. Закончу с отличием, перекрашу волосы, начну новую жизнь. Не пропаду – добывать деньги я умею, всегда все одна тянула.

Такие мысли меня немного взбодрили, так что я принялась слушать лекцию, и даже старательно записывать, хотя ничего и не понимала. Похоже, догонять придется долго.

Занятие подошло к концу, ученики потянулись в коридор, а я осталась, ожидая выговора от профессора и уже приготовив извинения.

Когда же мы остались одни, мужчина поднялся, запер дверь и обернувшись ко мне, прошепел:

– Ты что творишь, Тина?

– В каком смысле... сэр? – растерялась я, ожидавшая совершенно другого.

В конце концов, во время урока он обращался ко мне (и остальным) на «вы».

– Не придируйся, нас никто не слышит, – отмахнулся тот. – Что ты должна была делать?

– Я...

И что ему ответить? Впрочем, ответа он и не ждал.

– Учиться! Быть средней по всем предметам, чтобы не привлекать внимания! Ты ведь прекрасно знаешь особенности бытовых плетений, так к чему была эта фраза про корзинки? Ради смеха? Хочешь подружиться с остальными студентами?

– Было бы неплохо, – пробормотала, ничего не понимая.

– Неплохо? Ты ведь знаешь, что они с тобой сделают, если узнают, что ты ведьма! – окончательно разошелся профессор. – Сдадут тебя инквизиции! И я не смогу ничего предпринять, даже несмотря на свои связи. А они узнают, если вдобавок к внешности, ты будешь еще и так себя вести. Даже эта твоя подружка Айрис не станет тебя покрывать.

Айрис... надо запомнить. Хотя имена тут, конечно, как в каком-то заграничном романе. – Простите, – покачалась.

Я по-прежнему мало что понимала, но кажется мужчина ожидал именно такой реакции.

– Ладно, – успокоившись, он махнул рукой. – Завтра я снова спрошу тебя, так что выучи все назубок. И подготовься к практикуму, он начнется уже скоро. Ты хорошо контролируешь магию, но если хоть частичка ведьмовской силы прорвется, это узнают все. Иди, ты свободна.

Кивнув, я поплелась к двери, обдумывая услышанное.

Значит, Кристофер дразнился не зря, и я действительно ведьма. И похоже, что здесь к ведьмам отношение не самое хорошее, раз мне приходится скрываться.

Оказавшись в коридоре, поняла, что совсем не знаю, куда идти, но к счастью, Айрис ждала меня.

– Тина! – воскликнула она, помахав рукой. – Ну что, сильно тебе досталось от профессора Атталя?

Профессор Атталь – еще одно имя, которое необходимо запомнить.

– Он отчитал меня за поведение, – кивнула.

– Но было смешно, – улыбнулась Айрис. – Идем, на ужин опоздаем.

За ужином я больше молчала, внимательно слушая разговоры других, но они едва ли могли дать мне хоть что-то полезное. Типичная болтовня студентов – как прошли лекции, кто пойдет на вечеринку, почему профессор Атталь такой вредный...

Айрис пыталась меня растормошить, но на ее вопросы отвечала однозначно, потому что более развернуто и не вышло бы.

– Ты сегодня сама не своя, Тина, – под конец заметила она. – Все-таки расстроилась из-за Криса? Или профессора Атталя?

– Из-за всего сразу, да и голова что-то болит, – пожала плечами в ответ. – Лучше сегодня лягу спать пораньше.

– Точно не хочешь пойти? – не отставала Айрис. – Там все будут... да и без тебя мне не хочется. Тем более, вдруг тебе станет хуже? Может, сходишь к лекарю?

Нет, она конечно милая, но ужасно пристающая.

– Все в порядке, иди одна. Мне просто надо поспать.

– Ты точно не обидишься? – склонив голову, уточнила Айрис, которой видимо очень хотелось повеселиться.

– Точно. Все в полном порядке.

– Ну ладно, но я постараюсь вернуться пораньше.

– Не обязательно, – я выдавила улыбку, чтобы окончательно ее успокоить.

По пути из столовой до спален студентов (к счастью, заведение было пансионом, иначе не представляю, что бы делала) Айрис трещала о том, что хочет надеть, а я кивала и оглядывалась по сторонам, стараясь не слишком вертеть головой.

В целом, первое впечатление не изменилось – академия напоминала очень дорогую школу. Стены коридоров были отделаны деревянными панелями, пол – наборным паркетом, а высота потолков и вовсе навевала мысли о слишком неэкономном расходовании пространства. Форма у учеников тоже была под стать – плиссированные юбки и рубашки с жилетками для девочек, брюки и пиджаки для мальчиков. Различалось все это только цветом, а на груди у каждого сверкал серебряным шитьем круглый значок, очевидно, герб академии.

Комната, куда привела меня Айрис, была на двоих, что радовало – значит вечером, когда девушка уйдет, у меня будет возможность все тут обыскать, не вызвав подозрений.

Одна из кроватей, аккуратно заправленная, оказалась моей, а вторая, с ворохом различной одежды на покрывале, принадлежала Айрис. Я думала, соседка сразу убежит на свою вечеринку, но сперва она решила выбрать наряд, активно задействовав в этом и меня.

Сначала девушка долго примеряла каждую из своих юбок и кофточек, допытываясь, какая идет ей больше, хотя на мой взгляд, они были абсолютно одинаковыми, к тому же, слишком короткими, о чем я и сообщила Айрис.

– Ты прям как моя мама, Тина, – фыркнула та. – Ну не всем же быть тихонями. Ладно, надену вот это...

Наконец, закончив с выбором наряда, Айрис перешла к выбору прически, и вот это уже было интересно, потому что творила она их с помощью магии.

– Ты же никому не расскажешь? Чарами нам пока нельзя пользоваться, но я еще перед академией выучила все плетения для волос, – похвасталась она, принявшись делать странные жесты руками.

Вот Айрис сжала указательные и большие пальцы, чуточку нахмурившись, и между ними возникла мерцающая алая точка. Она развела их, и точка превратилась в идеальный круг, по-прежнему мерцающий.

Интересно, а мерцание предусмотрено?

Я смотрела на нее во все глаза, и перехватив этот взгляд, Айрис смущенно пояснила:

– Что? Выучить-то выучила, а нужное количество силы пока могу подать не сразу.

Наконец, девушка управилась с силой, и круг ярко засветился, а она принялась... ну, плести – иначе эти жесты я бы никак назвать не могла.

Следуя за движением рук, в кругу вспыхивали различные, непонятные мне символы, а когда Айрис закончила, все это светящееся чудо прошло сквозь ее голову, изменив прическу.

Не знаю, чего хотела добиться девушка, но в результате ее волосы, и без того красиво уложенные, превратились в воронье гнездо.

– Слишком много силы, – ругнулась Айрис. – Ничего, время еще есть.

И она принялась за дело снова.

Да уж, хорошо, что я не согласилась на окраску.

Глава 2

Наконец Айрис закончила со сборами, навела марафет и ушла, а я смогла выдохнуть спокойно...

Фух. Так... и что теперь мне надо сделать?

Во-первых, найти расписание, выяснить завтрашние лекции, и по возможности к ним подготовиться. Отставать я никогда не любила, да и предупреждение этого Атталя звучало весьма угрожающе.

Во-вторых, посмотреть, какие вещи у меня есть – может удастся найти личный дневник, записку, или вроде того.

Ну и в-третьих (но не по важности), раздобыть информацию о ведьмах, чароплетах и мире в целом.

Да уж, одного вечера будет явно маловато, однако выбирать все равно не приходится, да и надо же с чего-то начинать...

Составив примерный план, принялась за дело. К счастью, опознать шкаф и стол (из двух пар, имевшихся в комнате), принадлежащие мне, труда не составило – Айрис оказалась жуткой неряхой.

Учебники и тетрадки на ее столе были свалены в кучу, а на дверце шкафа висела форма академии, судя по виду, грязная.

Не люблю нерях. Если мне суждено задержаться здесь, то придется приучать ее к порядку... но позже. Сперва дело.

Первым решила обыскать шкаф – в моем представлении, это должно было пройти быстро, оставив время и на остальное.

К сожалению, ничего особо интересного внутри не обнаружилось. Сложенная ровной стопочкой форма, белье и колготы, парочка повседневных комплектов одежды, видимо, на выход – в общем, стандартный набор не особо притязательной девушки. На всякий случай, я перевернула белье, в поисках чего-то скрытого, но там тоже ничего не нашлось.

А жаль, без информации будет трудно.

Вернув все на место, принялась изучать стол.

Здесь повезло больше – на видном месте, аккуратно расправленное, лежало расписание, по которому я пробежала взглядом, обрадовавшись тому, что понимаю написанное:

«Мири

Мировая магия;

Физическая подготовка;

3. Общие базовые плетения.

Мирул

1. Символы и их взаимосвязь;

2. Физическая подготовка;

3. Постановка жестов.

Мирак

История магии;

Физическая подготовка;

Основы контроля силы».

Ага, понятно, что ничего не понятно... и физической подготовки слишком много.

Впрочем, видимо вот эти слова на «М» – что-то вроде наших дней недели, а с предметами разобраться гораздо труднее. Чем мировая магия отличается от истории магии? И какой день будет завтра? Тем более, что фамилий профессоров тут не значилось... Может, конспекты скажут мне больше?

Я взялась за тетради, ровной стопкой лежащие в ящике, но у меня быстро разболелась голова – помимо незнакомых слов, они пестрели непонятными символами, схемами и знаками.

Значит, займемся учебниками. Может там удастся найти ответ на основной вопрос, беспокоивший меня.

Ведьмы. Почему их не любят?

Долго искать не пришлось – все начало учебника по истории магии уделялось ведьмам. А точнее, войне с ними и их частичному уничтожению. А еще массивной пропаганде на тему того, что ведьмы – это зло и грозят нарушить гармонию мира.

Да уж, вот это я попала...

«Ведьмы – гнусные создания, которые воровали у мира магию с самых древних времен».

Именно так и начинался учебник, который я открыла, и это начало ничего хорошего не обещало. Но дальше пошло еще хуже.

«Как известно, ведьмы не имеют своего резерва, чтобы плести чары. Все их дикое волшебство заимствовано из источников, а сила ворожбы зависит от рода, но используют они ее лишь во вред простым людям, насылая на них порчи и сглазы...»

Я читала наискосок, вырывая из текста отдельные куски и пропуская то, что казалось непонятным, но учебник по истории магии больше походил на учебник по истории войны с ведьмами.

Вникнуть в разницу сил чароплетов и ведьм мне было сложно, но первые последних ненавидели. К тому же, учебник написали явно чароплеты, так что ведьмы там выставались в самом дурном свете.

Якобы, долгое время ведьмы и маги существовали бок о бок и особо не мешали друг другу, пока ведьмы, почувствовав свою безнаказанность, не стали вредить людям. За деньги они делали гадкие вещи, а из-за их ворожбы магия всего мира оскудела настолько, что вопрос встал ребром.

Тогда чароплеты запретили ведьмам пользоваться силами волшебства, предложив жить обычной жизнью, а для надзора за этим основали инквизицию. Верховному ковену ведьм такой ультиматум, разумеется, не понравился, и они отказались.

Разразилась магическая война, в которой чароплеты одержали победу, хоть и ценой больших потерь. И то, одержали, судя по всему, лишь с помощью обычных людей, которые, напуганные сглазами и порчами, сами порой линчевали ведьм. О том, сколько вместо ведьм они убили простых женщин, в учебнике не говорилось, но чутье подсказывало – очень много.

Историю я знала неплохо, в том числе и момент с ведьмами, которых жгли на кострах, и здесь было примерно то же самое.

Возможно, ведьмы и сдались-то лишь потому, что хотели остановить эти жертвы.

Тогда был подписан мир и ведьмы согласились добровольно отказаться от своей силы. Инквизиция осталась органом надзора, и уже долгие сотни лет каждая мать, родившая девочку с дикой магией, должна была относить ее туда, чтобы чароплеты вырезали ей проводник силы.

Как проводилось «вырезание» в книге тоже не описывалось, а догадки мои были одна хуже другой, и я надеялась, что никакая из них не является правдой.

Впрочем, даже победив, чароплеты не забывали о пропаганде, очевидно опасаясь бунта, или возвращения диких волшебниц. Они внушали всем, что ведьмы – это плохо, поэтому, если в ком-то признавали ведьму, то житья ей было не видать. Их забрасывали тухлыми яйцами, игнорировали, не желали давать работу, выгоняли.

Но ведьмы с упорством продолжали выживать.

А уж если кто-то бы заметил ведьму с не заблокированной силой... да, о таком тут же доносили в инквизицию, и эту ведьму даже могли казнить, если бы узнали, что она скрывалась специально.

Да уж, невесело...

Вообще, я подозревала, что вся война началась вовсе не из-за опасности ведьм, а из-за того, что они были сильнее чароплетов, не нуждались в специальных плетениях, а еще являлись женщинами. А какому мужчине приятно знать, что есть женщины, гораздо сильнее его? И, да-да, до определенного времени в книге упоминались исключительно мужчины-чароплеты – видимо, женщин этим самым плетениям не обучали.

Печальная у меня ситуация сложилась...

С такой мощной пропагандой (а пропаганду уже давно научилась различать с полуслова) любой, узнавший, что я ведьма, сдаст меня властям.

Прав был профессор Атталъ, эти ребята меня не пожалеют, у них просто промыты мозги. Вопрос в другом: почему сам мужчина никому не рассказал о ведьме, попавшей в академию чароплетов?

Я закрыла учебник и брезгливо кинула его на стол, точно он был гадюкой. На душе осталось крайне неприятное ощущение. По сути, чароплеты просто произвели геноцид, вырезав сильные рода ведьм и оставив лишь слабые. И то, едва бы оставили, но сила ведьмы проявлялась не с рождения, а в любой момент после пубертата, да и некоторые семьи с этой магией предпочитали жить отдельно от ковен.

Ладно, об этом пока лучше не думать, чтобы не впасть в уныние. По крайней мере, никто, кроме Атталъ, не знает, что я ведьма, а значит, и сдать меня инквизиции не смогут, если только сама не совершу ошибку.

И мне нужно приложить усилия, чтобы все продолжало оставаться тайной, иначе я рискую никогда отсюда не выбраться.

Хорошо, с ведьмами немного разобралась, пришла пора браться за уроки.

Еще раз глянув в расписание, взяла первый попавшийся учебник «Символы плетений и их взаимосвязь», открыла его, но спустя пару минут захлопнула обратно.

Понятно, это учить бесполезно.

Если книга по истории магии еще была написана человеческим языком (не русским, но я все равно каким-то волшебным образом все понимала), то эта вовсе походила на словарь китайского.

В столбик здесь располагались закорючки, похожие на те, что выводила Айрис, когда колдовала, а рядом, строчками, шли пояснения. Причем, эти символы в книге нарисовали не в алфавитном порядке, а ни пойми как. Точнее, может для чароплетов это и было понятно, но для меня точно нет.

«Живое (конфликт с неживым); Неживое (конфликт с живым).

Человек. Зверь. Рыба. Насекомое. Растение»

Такое чувство, будто какой-то кривой перевод читаю...

Я пролистала немного дальше, зацепив взглядом:

«Уничтожить. Изменить. Защитить».

Причем символы, нарисованные тушью рядом с каждым таким словом, казались совершенно одинаковыми, различавшимися разве что какой-нибудь палочкой, галочкой, или крючком.

А ведь Айрис выводила их не ручкой, или карандашом по бумаге, а пальцами по воздуху...

Только в конце книги я нашла пару нормальных фраз:

«Используя символы можно создать плетение для чего угодно, но нужно учитывать конфликты некоторых знаков, а также верно рассчитывать вектор вливаемой силы и ее количество. Для привычных ситуаций гораздо лучше применять готовые плетения, проверенные временем».

Ясно. Раз это даже магам лучше не трогать, то мне и подавно.

Пожалуй, сегодня стоит ограничиться лишь тем, что должен спросить Аттал, иначе у меня просто голова взорвется. Мозги в этом теле может и молодые, а привычки все равно прежние.

Я взяла еще одну книгу, на корешке которой золотыми буквами значилось «Общие базовые плетения».

Открыла, пролистала схемы построения этих самых плетений, дошла до раздела «бытовые чары» и принялась зубрить.

Какую-то конкретику с рисунками пропускала, надеясь, что Аттал не станет придирается, потому что запомнить все эти круги у меня бы все равно не вышло.

Зато общий материал, изложенный текстом, спустя часа полтора знала на зубок.

Прикрыв глаза, проверила сама себя – *«все плетения магии бытовых чар начинаются с символа неживое и редко имеют больше двух кругов силы... в первый круг добавляются символы объекта воздействия и основной цели воздействия... во второй круг добавляются уточняющие символы...»*.

Да, точно запомнила.

На этом занятие и закончила, опасаясь, что если попробую запихнуть в голову что-то еще, то забуду все предыдущее. И без того она уже трещала от наполнивших ее непривычных и чужеродных знаний.

Кажется, пора действительно ложиться спать. Может завтра я уже проснусь в родном мире и своем теле?

Снова порыскав в шкафу, нашла что-то похожее на сорочку, переделась и устроилась на узкой кровати.

Сон не шел. Стоило только отвлечься от суеты, как сразу полезли тревожные и печальные мысли, прежде сдерживаемые необходимостью действовать и не выделяться.

Кто будет поливать мой фикус? Я его так старательно выращивала, а теперь он засохнет и увянет...

А вот в это время мне обычно всегда звонила Тамара. Признаться, ее звонки меня утомляли – она любила молотить языком по часу о всяких глупых мелочах. Но сейчас я бы безумно обрадовалась, услышав ее голос.

И что с работой? Я ведь уже хотела на пенсию выходить, а теперь, как быть, если задержусь тут, допустим, на год, а потом вернусь?

Что будет со стажем? С квартирой?

Да, она у меня маленькая и ремонт там старый, но она моя. Я полжизни в ней прожила, а если пропаду без вести, то ее заберет государство? Наследников у меня ведь нет...

Впрочем, усталость минувших часов все-таки сказалась, и сон нашел меня. Я уже начала погружаться в сладкую дрему, как в дверь комнаты постучались, заставив вздрогнуть и опять проснуться.

Кто это? Айрис? Но она бы не стала стучать. А больше я пока никого не знаю... значит, лучше притвориться спящей и не открывать. И без того проблем хватает.

Стук повторился, а вслед за ним раздался незнакомый мужской голос:

– Тина! Тина, открывай, я устал тебя ждать.

Так, он меня знает. А вот я его нет, значит, план не изменился.

Я проигнорировала визитера, но дверь все равно распахнулась, и на пороге возник незнакомый парень. Старше Айрис (и новой меня), но явно младше профессора Аттал, он выглядел крайне недовольным.

Светлые, почти платиновые волосы, прямые и будто бы даже уложенные, ямочки на щеках и слащавая внешность, которую портило выражение лица – парень хмурился, поджав губу.

Но даже так он казался приторно-красивым, точно какой-то актер, или певец. Да уж, с такой внешностью все местные первокурсницы наверняка пускают по нему слюни, хотя для меня он был сущим ребенком. Аггалью хоть около тридцати пяти, а этому сколько? Двадцать? Мальчишка совсем...

Очень наглый и настырный мальчишка.

– Тина! – вместо того, чтобы уйти, парень подошел и потряс меня за плечо. – Тина, ты что, дрыхнешь? Вставай! Я ждал тебя час, на вечеринку не пошел, а ты спишь? Мы же договаривались!

О, нет, надеюсь, это не возлюбленный настоящей Клементины? Тогда я точно уверю, что попала в ад...

Хотя нет, вряд ли. Во-первых, парень выглядел слишком зажавшимся женским вниманием. А во-вторых, с возлюбленными так не разговаривают.

– Э-э-э... – я помотала головой, делая вид, что ничего не могу сообразить спросонья. – Ты кто?

– Тина, – парень склонился надо мной, постучав пальцем по лбу. – Ты издеваешься? Я все дела ради тебя отложил, не вздумай сливаться!

– Ну хорошо, – вздохнув, села на кровати, закутавшись в одеяло.

Этот тип абсолютно точно не собирался уходить, и я решила узнать, что же ему нужно.

– Отлично, Тина, – просиял визитер. – Вот. Ты лучшая.

Он протянул мне какие-то тетради, чмокнул в щеку и собирался уже свалить.

Так и что это?

– Постой, – окликнула.

– Точно, – хлопнул себя по лбу парень. – Еще же по эликсирам эссе. Его надо сдать завтра, так что займись им в первую очередь. Ты ведь успеешь? Придется меньше поспать, но мы же договаривались сразу после начала вечеринки, а ты сама не пришла.

Так... он что, предлагает сделать за него домашку?

Похоже Тина была отнюдь не «средней» по всем предметам, как говорил Аггаль, а скорее наоборот (интересно, как так вышло?). Да только я в этом полный ноль, и уж точно помогать какому-то двоечнику за красивые глаза не собираюсь.

Может Тине он и задурил голову, но со мной такое не прокатит, на меня эти улыбочки не действуют.

К тому же, с учетом выбранного для встречи времени, когда все студенты были на вечеринке, отношений с Тиной (даже деловых) он явно стеснялся. Вот и закончим их.

– Нет, – отрезала, возвращая парню его добро.

– Не успеешь? – осекся тот.

– Не буду я тебе ничего делать, – ответила, скрестив руки на груди. – Ни сейчас, ни потом. Уходи, я хочу спать.

Парень нахмурился, казалось готовый разразиться гневной тирадой, но взял себя в руки и ласково улыбнулся. Сел рядом и произнес тем тоном, каким обычно говорят с маленькими детьми, или совсем дряхлыми стариками:

– Тиночка... это тебе Вейнара сказала, что мы целовались, да? Не верь ей, ничего не было. Мне нравится целоваться только с тобой...

Одна его рука обняла меня за талию, вторая, цепким пауком скользнула на коленку, а прежде, чем успела понять, что этот малец задумал, как он уже поцеловал меня.

Фу, я ж ему даже не в матери, а почти в бабушки гожусь... душой конечно, но это ничего не меняет.

– Пошел вон, – закричала, отстранившись, а после зарядила ему пощечину. – И не смей больше приходить, урод. Вали к своей Вейнаре, пусть она тебе эссе пишет. И целоваться научись.

Конечно, мне было плевать и на него, и на незнакомую Вейнару, и на поцелуи. Но хотелось уже, чтобы этот нахал дал мне спокойно отдохнуть и ушел, а простого «нет» он явно не понимал, слишком избалованный женским вниманием.

Такого парень уже не выдержал.

– И это говорит мне рыжая уродина, – скривился он, показав свое настоящее лицо. – Раз ты не хочешь помогать мне с уроками, то и пользы от тебя никакой, так что мы расстаемся! И это я тебя бросаю!

– Да плевать, катись уже, – я ткнула пальцем в сторону выхода.

Бедная Клементина. Она явно симпатизировала этому ловеласу, а он ей пользовался. Навешал лапши на уши, а самому нужны были только эссе... крайне некрасиво с его стороны.

Что ж, эгоист с возу – всем легче.

Кажется, парень ожидал совсем иной реакции. Может, прежде он так и манипулировал Клементиной, то становясь ласковым, а то прогоняя ее, но мне все эти эмоциональные качели были по барабану – я уже выросла из возраста брачных игр.

А блондин тем временем медленно (очень медленно) двинулся к двери, видимо надеясь, что я его окликну. Надежды не оправдались, а терять бесплатного репетитора ему очень не хотелось, поэтому на пороге он процедил:

– Тина, даю тебе последний шанс.

– Засунь его к своему эссе.

– Как хочешь! – и развернувшись, он хлопнул дверью.

Ну и хорошо. Чем с меньшим количеством людей я стану общаться – тем меньше шансов, что они узнают мою тайну. А теперь, хочу я того, или нет, но тайна ведьмовской силы пока моя.

Глава 3

Визит этого светловолосого ловеласа снова всколыхнул во мне волнение. Кто знает, сколько еще таких связей было у Клементины... надеюсь, немного – судя по всему, особым успехом у сокурсников она не пользовалась.

Лежа с закрытыми глазами, я слышала, как вернулась Айрис, тихонько переоделась и тоже легла, а уже спустя пару минут сладко засопела. Ко мне же сон не шел, хотя устала и физически, и морально.

В итоге, уснула только ближе к утру, а проснулась абсолютно разбитая. И конечно, кошмар с академией оказался вовсе не сном, потому что разбудил меня тоненький голосок Айрис:

– Тина, вставай! Мы ведь так опоздаем!

Пришлось подниматься, хотя больше всего хотелось спрятаться под одеялом.

– Какая у нас лекция первой? – спросила, зевая.

Может хоть так в днях недели сориентируюсь...

– Символы, – ответила Айрис и добавила: – Ненавижу символы. Конечно, изучать магию и колдовать запрещено до поступления в академию, но их ведь все равно все уже знают...

Все, кроме меня. Но это даже хорошо, что они входят в курс – больше шансов наверстать и нагнать остальных.

Первым делом мы направились в душ. Он был общим на этаж, и я просто следовала за Айрис, заодно запоминая дорогу. Затем мы собрали сумки и двинулись в аудиторию.

Большая часть студентов, уже рассевшихся за столами, зевала после бессонной ночи, и в этом я от них не отличалась.

– А ты чего сонная? Тебя же не было на вечеринке, – спросила Айрис, когда я без сил улеглась на парту, прикрыв глаза.

– Она небось порчу наводила, – фыркнул Кристофер. – Или чем там еще ведьмы занимаются?

– Если бы я была настоящей ведьмой и умела наводить порчи, то ты бы уже весь покрылся прыщами... хотя, постой, ты и так прыщавый, без всяких ведьм, – огрызнулась, заставив парня злобно запыхтеть.

Он хотел что-то ответить, но в этот момент в класс зашел... профессор Аттадь. О, нет, почему снова он? Если меня сейчас спросят, то я же вообще ничего не смогу ответить...

Украдкой заглянула в расписание, сверившись с ним. Так, вчера последним стояло «общие базовые плетения», часть которых я вызубрила. Значит, он ведет сразу два предмета?

Нехорошо... точно ведь спросит.

– Итак, вчера мы начали проходить уточняющие символы второго круга категории «объект», – произнес Аттадь, и под его суровым взглядом класс притих.

Да уж, до второго круга я учебник по символам явно не долистала, сдавшись на первой странице.

– Конечно, на первом весеннем практикуме они вам не понадобятся, ведь вы еще слишком мало знаете для создания таких сложных плетений... – продолжил Аттадь.

То, что практикум первый (и что ничего сложного там не понадобится) – это хорошо. Плохо, что он весенний. Значит, позади большая часть учебного года, и я попала сюда под самый его конец? Или занятия здесь проводятся вне зависимости от сезона?

Определенно, сегодня вечером придется снова засесть за конспекты...

– Клементина Авелан, скажите мне, что в целом обозначают эти символы? – Аттадь перевел взгляд на меня.

Ну вот, сейчас я снова останусь после уроков.

Встав, открыла рот, растеряно оглядываясь по сторонам. Помогать мне никто не спешил, а сам мужчина нахмурился, словно его вопрос был совсем легким.

Подняв руку, я почесала нос. Кажется, в материале по бытовым плетениям об этом тоже говорилось... символы второго круга уточняли конкретную часть, или вроде того.

– Вы решили изъясняться жестами? – вскинул брови Атталъ, прежде чем успела ответить.
– В следующий раз говорите ртом, хотя в целом, правильно. Символы второго круга обозначают конкретную часть объекта, на который направлены чары. А теперь открываем конспекты и переписываем в них знаки, начиная со страницы пятьдесят шесть.

Значит, беда миновала. Хотя, судя по тяжелому взгляду Атталъ, беда еще ожидалась впереди.

К счастью, выговора все-таки удалось избежать – второй день оставлять меня после занятия Атталъ не стал, видимо, не желая привлекать лишнее внимание. Ну а когда бесконечно длинная лекция закончилась (все предметы, судя по ощущениям, были тут не просто сдвоенными, а строенными) я вместе с остальными отправилась на обед.

Похвалила себя, что почти верно запомнила дорогу, села рядом с Айрис и снова принялась слушать. Правда, девчонка трещала в основном о минувшей вечеринке и о том, что целовалась там с каким-то Джимом. Судя по восторгу, которым так и звенел ее голосок, это должно было меня впечатлить, так что я послушно изобразила удивление, потребовала подробностей, а после снова отключилась.

Лучше бы она чего полезного рассказала, да сама ведь не попросишь...

А вот под конец, когда все уже доели и стали собираться на физическую подготовку, произошло кое-что интересное – к нашему столику подошел Крис.

– Знаешь, Тина, я хотел извиниться, – гадко ухмыляясь, проговорил он, но в эти слова совсем не верилось. – Вот, прими от меня подарок в знак примирения.

И парень протянул мне странно шуршащую коробочку.

Наверняка там было что-то мерзкое, тем более, что и Айрис прошептала мне:

– Не открывай.

Все вокруг уже устали на нас, ожидая скандала. С чего они взяли, что я послушно открою подарок? Не понимаю... Видимо, прошлая Тина была очень доверчива.

– Спасибо, – кивнула холодно. – Может тогда сам откроешь?

– Ну что ты, так ведь не принято, – заюлил Крис.

Точно гадость какую замыслил. Ладно, посмотрим...

Я осторожно поднесла коробку к уху, прислушиваясь к тихому скрежетанию. Крысу он туда что ли положил? Так после житья в малосемейке, где тараканы буквально на голову валились, меня такое точно не испугает.

Под восторженными взглядами прочих учеников, уже предвкушавших шоу, спокойно развязала тесьму и приподняла крышку.

Точно крыса.

Айрис рядом взвизгнула, явно порываясь упасть в обморок.

Ну а я, все так же спокойно, извлекла крысу за хвост и выдала:

– Думаю, тебе он больше подойдет.

А потом кинула грызуна прямо в Криса.

Не знаю, как он умудрился изловить и упаковать зверушку – видать кто-то помог. Но сейчас, когда крыса приземлилась ему прямо на голову, парень заверещал не хуже Айрис.

А потом принялся бегать по столовой, с воплями:

– Снимите ее с меня!

– Ну надо же, вроде мальчишка, а крыс боится, – покачала головой, слушая оглушительный гогот остальных студентов. – Идем, Айрис, на урок опоздаем.

– Зачем ты открыла? – прошептала девчонка, когда мы вышли из столовой. – И как смогла остаться спокойной? Ты же крыс до одури боишься. В прошлый раз он тебе ее в сумку подсунул, так ты так орала, что профессору Атталю пришлось всех из аудитории вывести, а потом тебя успокаивать.

М-да, если настоящая Тина решила сбежать отсюда, подсунув меня вместо себя, то не удивительно отчего.

– Работала над собой, чтобы в следующий раз утереть Крису нос, – улыбнулась. – Как видишь, получилось. Хотя страшно все же было. Вдруг бы она меня укусила... знаешь, разносчиками скольких болезней являются крысы? Устала бы потом лечиться.

– Вот теперь узнаю свою Тину, – улыбнулась Айрис в ответ.

– Храбрую?

– Зануду, – девчонка расхохоталась. – Но я и такой тебя люблю. Давай ускоряться, а то до тренировочного поля добраться вовремя не успеем.

Зануду? Ну и ладно. С возрастом большинство такими становится. Интересно, а здесь можно раздобыть освобождение от физкультуры? И в молодости ее не любила, а уж теперь подавно!

Тренировочное поле располагалось за пределами здания, и мне впервые удалось посмотреть на академию снаружи.

Красивая и большая, даже огромная, она походила на замок какого-нибудь очень богатого лорда и была выстроена полукругом. Крылья здания словно обнимали уютный внутренний дворик, засаженный зеленью, среди которой вились засыпанные гравием дорожки.

Мы с Айрис двинулись вперед, по главной аллее. На каменных лавочках сидели размоленные обедом студенты, наслаждаясь теплой погодой... кстати, да: какой идиот додумался поставить физкультуру после обеда?

Другого времени не нашлось что ли?

Хотя, наверно, не нашлось – все же тут обучались не только первокурсники, но и ребята постарше. Тот же блондинчик, например, из-за которого вчера мне толком не удалось поспать.

Вскоре небольшой парк закончился, сменившись воротами. Нам что, наружу?

Впрочем, Айрис уверено юркнула в калитку, следом за еще одним студентом, и свернула направо. Я же вертела головой и старалась не особо отставать. Академию окружал лес, не слишком густой, но без привычных признаков цивилизации – никаких бутылок, окурков, или даже пеньков. Просто деревья, тихо шуршащие листьями. Значит, чароплетов обучали за пределами города? Хотя, какая мне разница?

Сбежать отсюда я планировала только в самом крайнем случае, а участвовать в каких-нибудь студенческих гулянках и вовсе не собиралась.

Спустя минут пять быстрой ходьбы мы добрались, и я увидела тренировочное поле. Огромное, едва ли ни с саму академию, оно было разбито на несколько секторов с разными снарядами, полосами препятствий, или просто беговыми дорожками. К забору, вдоль которого мы и шли, жались невысокие, но длинные строения – раздевалки.

А когда мы зашли в них, выяснилось, что я забыла форму. Точнее, даже не подумала ее взять, потому что слишком отвыкла от всего подобного.

– Ты же хотела вчера забрать ее у прачек, – укорила меня Айрис, но тут же сообразила, и поправилась: – Ой, или это я тебя заболтала, и ты не успела? А почему утром не сказала?

Почему? Потому что даже не знала об этом...

Нет, если бы я нашла вчера в шкафу форму, то наверняка бы сопоставила ее с наличием в расписании физических тренировок. Но формы не было, а потом меня отвлекла история ведьм.

– Забыла, – мотнула головой.

– Ба, да ты оказывается неидеальна, Тина, – улыбнулась Айрис. – Мне думалось, ты никогда и ничего не забываешь... я скажу профессору Риверу, что ты задержишься. Если поторопишься, то может только на разминку опоздаешь.

Кивнув, поблагодарила девчонку и, чтобы не вызвать подозрений, понеслась обратно вдоль забора. После ворот сбавила шаг – все равно торопиться смысла не было, ведь я понятия не имела, где искать прачечную.

Интересно, что здесь положено за прогулы? Хотя, могу потом сказать, что у меня живот заболел – в моей школе это помогало. Правда нужно было дойти до медсестры и принять от нее пару таблеток угля, а где здесь находилась медсестра я тоже не знала.

Надо все-таки поискать и то, и другое – потом это мне явно пригодится. А вот спрашивать у кого-то точно не стоит, иначе привлеку к себе ненужное внимание.

Лекции уже начались, так что коридоры пустовали, и я спокойно бродила по ним, разглядывая таблички и запоминая все, что может потребоваться.

В итоге, на первом этаже в конце коридора мне удалось найти прачечную, так что забрала форму и двинулась обратно, раздумывая, стоит ли идти на занятие, или уже точно нет смысла. Погруженная в собственные мысли, завернула за угол и врезалась во что-то, выронив чистенькую форму.

Точнее, в кого-то – прямо передо мной возвышался профессор Атталь.

– Тина? – спросил он, удивленно вскинув брови. – Почему ты не на занятиях?

– Я... забирала форму из прачечной.

– Почти все время урока?

– Еще у меня живот заболел, – ляпнула, отведя взгляд, потому что серые глаза мужчины буквально прожигали меня насквозь.

– К лекарю ходила?

– Он прошел уже...

Оправдание получалось откровенно глупым, словно лепетала его второклашка, но в эти мгновения я как-то растерялась. Ведь Атталь знал о моей тайне, и было совершенно неясно, чего мне от него ожидать.

– Понятно, – кивнул мужчина. – Идем.

И решительным шагом он двинулся прочь, а мне не оставалось ничего иного, кроме как последовать за ним.

– Ты не забыла про завтра? – спросил Атталь, когда мы уже вышли из академии и двинулись в сторону тренировочного поля.

– Завтра?

– Тина, соберись, – мужчина недовольно дернул плечом. – Завтра вечером жду тебя, как обычно.

Вот это новости. Что значит «как обычно»? Чем это таким Атталь занимался с Тиной?

– Может перенесем? – попыталась отвертеться. – Мне еще уроки делать...

– Не дразни меня, Тина, – внезапно разозлился мужчина. – Позволь напомнить, у нас уговор. И если ты не хочешь помогать мне, то будь уверена, я не стану помогать тебе, даже в память о твоей матери...

Мать Тины умерла? Интересно, она тоже была ведьмой? Вряд ли, иначе у меня бы и вовсе не имелось шанса скрыть свою магию.

– Простите, – я взглянула на мужчину, пытаюсь понять, правда ли он способен сдать меня.

Скорее всего, да. Вряд ли он помогал мне из светлых чувств, с учетом всего вышесказанного. Скорее уж, ненавидел и боялся, и просто ждал момента, пока сама помогу ему, чтобы после с чистой совестью избавиться. Я ведь уже давно не наивная девчонка и не слишком верю в благие намерения.

– Понимаю, для тебя это сложно, – чуть смягчился Атталъ. – Но ты должна найти способ, таков уговор.

Знать бы еще, что искать.

– Значит, завтра, – кивнула. – Может тогда встретимся в холле?

– Мы сто раз обсуждали, что нам лучше не показываться вместе, – чуть нахмурился мужчина. – Так что буду ждать тебя возле аудиторий для практики.

Ладно, уже немного ясности. Кажется, сегодня я не видела такой таблички, но еще есть целый вечер, чтобы найти ее.

– Договорились, – ответила, уже уверено.

Мы как раз добрались до тренировочного поля, где занимались мои однокурсники под руководством Ривера.

– Студентка Авелан, – увидев нас, рявкнул тот. – Вы пропустили почти все занятие!

– Простите, профессор Ривер, мне нужна была кое-какая помощь и я задержал ее, – улыбнулся Атталъ.

Хорошо, значит, выговора не будет.

– Ладно, переодеваться уже нет смысла, мы почти закончили, – махнул рукой физрук. – Но завтра не вздумайте опаздывать.

– Есть, сэр, – по-военному отчеканила я, выдохнув с облегчением.

И заниматься сегодня не придется, что вдвойне хорошо.

Атталъ попрощался и ушел, а я же остаток занятия стояла в сторонке, наблюдая за остальными.

– Повезло тебе, – с завистью протянула порядком измочаленная Айрис по пути в жилое крыло. – Ненавижу физические тренировки. Да и зачем они мне, если я не на боевой факультет собираюсь, а на лекарский...

Значит, на факультеты здесь распределяют не сразу? Хотя, неудивительно, если магией до восемнадцати пользоваться запрещено. Интересно только, сколько же длится обучение в этой академии...

– Ну, лекарям тоже нужно держать себя в форме. Вдруг тебе срочно нужно будет куда-то перетащить больного, – попыталась ее утешить.

– Не смешно, Тина, – фыркнула девчонка. – Знаешь ведь, что я хочу идти по направлению красоты, а не болезней.

Красоты? Мне казалось, это больше относится к бытовому... хотя, вроде, бытовые пленения нацелены только на неживые объекты. Ну вот, уже что-то понимаю, не зря вчера зубрила.

– Все равно полезно для здоровья, – заметила, хотя сама и не поверила в свои слова.

Для здоровья легкая зарядка по утрам полезна, а не пару часов на полосе препятствий.

– Ага, и именно поэтому ты сегодня пропустила тренировку, – хмыкнула Айрис. – Что там нужно было от тебя Инквизитору?

– Инквизитору? Атталю?

– Ну конечно, кому же еще, – закатила глаза девчонка. – Тина, ты уже второй день в облаках летаешь... спустишь на землю, а то завалишь экзамены и практику.

– Да, ты права, надо собраться... – пробормотала, все еще ошарашенное. – Атталъ просто встретил меня в коридоре, и раз я все равно пропустила часть занятия, попросил помочь ему разобрать бумаги.

Атталъ инквизитор? Но почему тогда он работает в академии, а не ловит ведьм? И главное, почему помогает мне скрывать мою силу?

– Знала бы, тоже форму бы забыла, – вздохнула Айрис. – Разбирать бумаги куда лучше, чем потеть на тренировке. Тем более, Атталъ ничего такой, хотя и старый.

– Не особо он и старый, – возразила машинально, все еще переваривая полученную информацию.

Инквизитор... теперь точно ясно, что он избавится от меня, едва я исполню его просьбу. Потому что от обычного человека сочувствия добиться трудно, а тут инквизитор. Тот, кому по должности положено ненавидеть и уничтожать ведьм. Ну, может и не уничтожать, а вырезать у них дар, но попасть под это «вырезание» мне тоже не шибко хотелось.

– Шутишь? Ему за пятьдесят, – фыркнула Айрис. – Для чароплета может и не так много, но в целом он старей.

За пятьдесят? Отлично сохранился, мне бы так выглядеть в своем возрасте. Больше тридцати пяти я бы ему и под пытками не дала. Значит, с учетом слов девчонки, маги тут живут дольше людей, а мы с ним почти ровесники.

Спорить с Айрис не стала – в ее возрасте тридцать пять почти старость, а уж пятьдесят и подавно.

В жилом крыле я подождала, пока соседка сходит в душ и нарядится в форму, а после вместе мы двинулись на последний урок, которого очень опасалась.

Если к остальным предметам еще можно было как-то подготовиться, то постановка жестов... тут нужен был живой пример.

Аудитория для этого занятия отличалась от остальных – здесь не имелось парт, зато вместо них пол был расчерчен на ровные квадраты, в которые и встали студенты.

Я тоже заняла свое место, неподалеку от Айрис и рядом еще с каким-то парнем, словив полный ненависти взгляд Криса, что стоял чуть впереди.

После случая с крысой над ним продолжали подшучивать, и парень явно затаил на меня злобу. Наверно, не стоило вот так сходу заводить врагов, но и терпеть его насмешки я не желала. В конце концов, что он может сделать?

Правильно, только скалить зубы, а это меня не волнует.

Когда все построились, профессор встал впереди, лицом к студентам и принялся делать что-то вроде разминки для рук – покрутил кистями, прижал по очереди большие палец к предплечью.

Все привычно повторяли за ним, и даже я не отставала. Ну надо же, оказывается, не так и сложно.

Впрочем, первое впечатление оказалось обманчивым.

– Давайте быстро повторим уже пройденное, а после приступим к новому, – произнес мужчина (отчего-то все преподаватели были здесь мужского пола, хотя, с учетом истории это неудивительно). – Крыса.

И он скрючил свои пальцы в какую-то крокозяблю, замер в такой позиции на секунду, а после снова разогнул, повертел... наверно, в теории, зная основной символ, это было несложно повторить. Остальные по крайней мере, повторяли. Даже Кристофер, вздрогнувший при слове «крыса», взял себя в руки и вполне успешно исполнил этот финт пальцами.

Одна только я стояла, вытаращив глаза, и разумеется, от преподавателя это не укрылось.

– Студентка Авелан, вам нужно особое приглашение? – вскинул брови он.

– Я... – пробормотала, попытавшись сложить пальцы точно так же, как до этого делал мужчина.

И хотя с моей точки зрения вышло похоже, но видимо я что-то перепутала. Что-то очень важное, потому что ребята вокруг тихо захихикали, а мужчина побагровел и рывкнул:

– Живо за мной к декану! Остальные, продолжайте.

Интересно, что я ему показала? Наверняка что-то неприличное, но что именно... и как мне теперь заниматься на его уроках? Может, тут все-таки есть какие-нибудь книжки? Жаль, что нет интернета – пара видео мне бы не помешало.

Пока я думала, кипящий от недовольства мужчина уже привел меня к кабинету декана, на двери которого красовалась табличка: «Доминик Атталъ». Опять он.

Глава 4

Профессор постучал, а я сжалась внутри. Как-то слишком уж много встреч с этим мужчиной для одного дня. И почему он декан? Я думала, Атталь тоже просто профессор... а декан это ведь главный на факультете. Каким же факультетом он заведует?

Прожив больше пятидесяти лет я уже отвыкла задавать себе столько вопросов, и сейчас находиться в полном неведении было слишком тревожно, так что невольно начала перебирать подол юбки и нервно притоптывать ногой.

– Профессор Дарт, студентка Авелан? – вскинул брови Атталь, увидев нас на пороге.

Дарт – еще одно имя в копилочку. И почему только Тина не догадалась записать их в расписании?

– Профессор Атталь, – мужчина кивнул. – Только что на занятие студентка Авелан показала мне неприличный жест.

– Какой? – брови Доминика (какое красивое имя) поползли еще выше, а взгляд стал в край недовольным.

– Продемонстрируйте, студентка, – процедил Дарт.

Вздыхнув, я попыталась изобразить пальцами то, что видела на уроке.

– Мышь? – уточнил Атталь, поглядев на мои потуги.

– Нет! Студентка Авелан прекратите паясничать и покажите ему то, что показали мне!

Я снова загнула пальцы.

– Кролика? – теперь Атталь недоумевал.

Господи, да что это за игры? Зачем меня мучить, неужели он сам показать не может?

– Не кролика! – окончательно вышел из себя Дарт. – Студентка Авелан показала мне мужской орган, хотя я просил крысу!

А-а-а, так вот, что это значило... жаль, я не запомнила, как оно делается, чтоб больше никому не показывать.

– Ясно, я назначу ей наказание, – хмуро кивнул Атталь. – Студентка Авелан, пройдите в мой кабинет.

– Да уж постарайтесь построже, чтобы это не сошло ей с рук. Думаю, месяца чистки туалетов ей как раз хватит, – кровожадно заметил Дарт, и попрощавшись, ушел.

Я же тоскливо поглядела ему вслед – выглядел он сейчас не в пример добрее самого Атталя.

– И что это такое? – зловещим шепотом спросил Доминик, когда мы оказались наедине, за закрытой дверью.

– Крыса, – ответила так же тихо, припомнив сегодняшний рассказ Айрис, и даже всхлинула для натуральности.

– Хочешь сказать, ты боишься не только живых крыс, но и жесты, связанные с ними? – слегка сбавил тон Атталь, хотя в голосе его сквозило недоверие.

– Нет, – помотала головой, снова всхлипнув. – Просто сегодня на обеде Кристофер снова дал мне живую крысу... вы же помните, что случилось в прошлый раз?

Надеюсь, помнит, а то самой любопытно.

– Так я и узнал, что ты ведьма, и едва сумел погасить всплеск твоей магии прежде, чем его кто-то успел заметить, – кивнул Атталь, и теперь голос его стал встревоженным. – Но в столовой...

Значит, так Тина прокололась? А он, выходит, искал ведьму еще до знакомства с ней, раз помог.

– Нет-нет, – поспешила его успокоить. – Я с тех пор училась бороться со своим страхом, и в столовой все обошлось, но потом... собственно, поэтому я и решила побродить по академии

вместо тренировки. Чтобы успокоиться. А когда профессор Дарт велел изобразить крысу, я вспомнила ее мерзкую морду, противный голый хвост и пальцы запутались...

Отвернувшись, я задергала плечами, словно пытаюсь сдержать рыдания. Помогло.

– Ну-ну, Тина, – теперь Атталъ говорил мягко. – Главное, что в столовой ты смогла сдержаться, это большой прогресс. А профессору Дарту я сам все объясню.

– Спасибо, – выдохнула, развернувшись и встретившись взглядом с серыми глазами Доминика.

Оказывается, он успел подойти и теперь стоял совсем близко, с поднятой рукой, словно хотел положить мне ее на плечо. Красивый, к тому же мой ровесник...

Пару секунд мы смотрели друг на друга и молчали.

– Но формальное наказание тебе все же придется придумать, – прокашлявшись, наконец сообщил Атталъ.

Что ж, формальное явно лучше чистки туалетов.

Закончив разговор, Атталъ хотел проводить меня обратно на занятие по жестам, но возвращаться мне совсем не хотелось, чтобы снова чего-нибудь срамного не показать, так что проговорила умоляюще:

– Профессор Дарт наверняка еще зол из-за крысы и сдерет с меня три шкуры. Может я лучше пока посижу здесь, до ужина? Или в библиотеке.

В библиотеке было бы вообще замечательно – там я смогла бы найти и почитать что-нибудь полезное.

– Так не положено... – поджав губу, протянул Атталъ.

– Можно ведь сказать, что я просто начала отбывать наказание. Пожалуйста. Я не хочу, чтобы все смеялись, когда он вынудит меня показывать какой-нибудь особо противный жест.

– Ладно, – наконец вздохнул Доминик. – Только не в библиотеку, не хочу, чтобы ты разгуливала по академии во время занятий, так что сиди тихо.

– Отлично! – просияла и обнаглев, добавила: – Тогда, может дадите мне какую-нибудь книжку? Например, про ведьм... вдруг там я найду то, что поможет мне исполнить ваше поручение?

– А почему ты раньше не просила? – прищурился Атталъ.

– Надеюсь справиться своими силами, – развела руками.

– Тина, – мужчина вздохнул. – Я ведь сразу велел тебе говорить, если что-то нужно... хотя, не думаю, что ты найдешь нечто полезное. О таком в книгах не пишут.

Да что же это за загадочное «такое»? Я никогда не страдала чрезмерным любопытством, но сейчас мне очень хотелось узнать эту тайну.

Открыв шкаф, Атталъ перебрал корешки книг, взял несколько и водрузил их на небольшой диванчик, предназначенный для посетителей. Сам же вернулся за стол, уткнувшись в бумаги, и всем своим видом показывая, что очень занят.

Я не стала его отвлекать, а принялась за чтение, надеясь, что новая информация поможет мне побольше узнать об этом мире и собственных силах.

Первый фолиант носил название «Известные рода ведьм», и я начала именно с него. Полистала страницы, разглядывая красивые картинки, выполненные черными чернилами и вглядываясь в завитки текста.

«Род Грей-Гренье.

Ведьмы этого рода имели метку в виде четырехпалого ящера с крыльями и считались самыми сильными среди своего племени. Глава последнего ковена, отказавшаяся сотрудничать с чароплетами, происходила именно из этого рода. Во время магической войны род был полностью уничтожен, сейчас считается мертвым».

Я поглядела на рисунок, напоминавший китайского дракончика и вздохнула. Жалко этих Грей-Гренье, попавших под раздачу из-за своей силы.

Дальше перечислялись известные ведьмы рода, жившие давным-давно, и члены их семей, и возле каждой девочки, женщины и девушки стояла надпись «мертва, потомков не имеет», или «умерла до пробуждения силы»...

Угу, взяла и умерла. Скорее уж убили.

Не в силах смотреть на это бумажное кладбище, пролистала дальше, добравшись до нового рода Эрдман, чьи метки были в виде льва, но быстро двинулась вперед, потому что страницы здесь снова пестрели пометками «мертва».

То же самое было и со следующими тремя родами, и только у шестого по счету остались потомки, за которыми продолжала следить инквизиция, чтобы сразу узнавать о рождении девочек с метками.

Кстати, про метки... надо бы поискать у себя что-то похожее – может узнаю, к какому роду принадлежу. Хотя, наверняка к какому-нибудь слабому, коих тут указано не меньше сотни – из сильных ведь никто не выжил.

Я все-таки пролистала книгу до конца, концентрируясь на картинках – змеи, птицы, черепаха и даже зубр. Да уж, чароплеты неплохо изучили ведьм и записали все крайне тщательно, чтобы наверняка ничего не упустить.

Интересно, как мать Тины рискнула пойти против инквизиции? Или метка слишком мала, и она даже не знала, что ее дочь ведьма? Скорее всего так оно и было.

Искоса поглядев на Аттала, что продолжал заниматься своими делами, я перешла к следующей книге. В ней было больше интересного, потому что рассказывалось о самих ведьмах и их силе.

«Дикая магия ведьм передается по наследству, от матери к дочери, поэтому в сильных родах первыми всегда рождались девочки. В отличие от чароплетов, что перерабатывают магию и хранят ее в своих резервах, ведьмы берут силу напрямую от источников мира, тем самым истощая и оскверняя их.

Принадлежность к роду у ведьмы обозначается меткой, что есть с самого рождения, вне зависимости от времени пробуждения магии. Чаще всего такие метки расположены на языке, между пальцами рук и ног, или же с внутренней стороны бедра. Это позволяет отличить ведьму еще в младенчестве и вырезать ее источник силы...»

Я оторвала взгляд и призадумалась.

За всеми потомками известных родов ведьм следила инквизиция. Она насильно проверяла рожденных девочек, и в случае наличия метки лишала их будущей магии.

Тогда почему этого не сделали со мной?

И как ведьмы вообще умудрялись выживать все это время?

Хотя, понятно, как – наверняка хитрили, прятали детей, или отдавали их кому-нибудь.

Ладно, что там дальше?

«Помимо прямого наследования от матери к дочери, дикая магия может проявиться в том случае, если у потомков рода три поколения подряд рождаются одни девочки».

Ага, ясно.

Родила ведьма мальчика (или близнецов) тайком от инквизиции, а спустя несколько поколений появилась новая ведьма – вот и секрет выживания. Жаль, что сильные рода это не спасло, ведь там появлялись почти одни только девочки, да и вырезали их подчистую.

Дальше в книге подробнее шло о том, что ведьмы не нуждаются в заклинаниях, зато творить могут все, что позволит им их сила и фантазия.

Я углубилась в чтение, даже не заметив, как пролетело оставшееся время, и потому вздрогнула, когда рука Аттала коснулась моего плеча.

– Тина, – позвал мужчина, кажется, раз в десятый. – Урок вот-вот закончится, тебе пора на ужин.

– Да, я увлеклась, – мотнула головой, указав на книгу.

– Бывает. Не забудь про завтра.

– Не забуду и спасибо, что не выгнали. До свидания, – попрощалась и вышла из кабинета, все еще находясь под впечатлением от прочитанного.

Да эти ведьмы были просто всесильны... не зря чароплеты так их боялись!

Столовую нашла легко – маршруты я всегда запоминала быстро, вот и теперь проблем с ориентированием на местности не возникло.

Взяла себе ужин на раздаче и села за стол, ожидая Айрис.

Ведьмы ведьмами, но нужно подумать еще про уроки и подготовиться к ним хорошенько, чтобы больше не попасть впросак. А заодно составить список того, что хочу узнать об этом мире и наведаться в библиотеку.

В принципе, с учетом того, что мне итак предстояло многое запомнить, список оказался совсем коротеньким – узнать побольше об инквизиции в целом и Аттале в частности. Может быть, если пойму, почему он преподает в академии, то смогу угадать и то, чего ему от меня нужно?

– Тина! – рядом плюхнулась Айрис. – Второй раз за день пропустила занятие... Да ты похоже становишься шалопайкой.

– Профессор Атталъ меня наказал, – пожалала плечами. – Надеюсь, этого больше не повторится.

– Зачем ты вообще показала Дарту такой жест? – нахмурилась девчонка. – Все это совсем на тебя непохоже...

Я напряглась, не зная, что ответить, но к счастью, Айрис продолжила, уже тише:

– Это все из-за Брайана? Вы с ним поругались?

И она едва заметно качнула головой в сторону столиков, где сидели старшие курсы. А в одном из студентов я узнала того блондинчика, что приходил ночью.

– Да, Брайан... – уцепилась за подсказку. – Мы с ним расстались.

Я ожидала сочувствия, или вроде того, но Айрис напротив улыбнулась, облегченно выдохнув:

– Наконец-то. Я всегда говорила, что он просто тобой пользуется. И тебе уж точно не стоит расстраиваться из-за такого идиота! Он того не заслуживает! Вот что, давай устроим вечером девичник? Позовем еще девчонок, повеселимся...

А Айрис оказалась умнее, чем показалось мне поначалу. Конечно, некоторые ее высказывания были слишком резки, но хотя бы по этому Брайану она не тосковала.

– Давай не сегодня, еще ведь уроки учить... – попыталась уговорить соседку.

– Нет уж, сегодня, – фыркнула та. – Тебе нужно поскорее забыть этого кретина, и я помогу!

Заставить Айрис отказаться от идеи девичника оказалось совершенно невозможным. Мне едва удалось убедить ее, что я не нуждаюсь ни в особой прическе, ни в наряде, и скрыться из комнаты, пообещав вернуться к началу.

Кажется, соседка даже немного обиделась, но у меня имелись куда более важные дела.

Во-первых, нужно было найти аудитории для практики, чтобы завтра не бегать по всей академии, а во-вторых, посетить библиотеку и запасться книгами.

Поэтому сразу после ужина я оставила сумки (вместе с Айрис) в комнате и вышла в коридор. Жилое крыло кипело жизнью – студенты болтали и смеялись. Кто-то учил уроки в общих гостиных, кто-то прятался по темным углам, чтобы тайком поцеловаться.

Я, не обращая ни на кого особого внимания, вышла в большой холл и двинулась в сторону учебного крыла.

На каком хоть они этаже, эти аудитории?

Поиски заняли добрый час, зато он не прошел напрасно – теперь я выучила местоположение практически всех классов, так что точно не смогла бы заблудиться.

Закончив с первым из дел, отправилась по второму – в библиотеку, что находилась на последнем этаже, в одной из башен.

Быстро взлетев по крутой лестнице, распахнула дверь и замерла на пороге. Огромный зал с полукруглой крышей был сплошь заставлен стеллажами с книгами. В центре располагались столы для чтения, почти все занятые, а сбоку – стойка библиотекаря.

– Так и будешь стоять на пороге? – раздался позади меня недовольный, но очень знакомый голос.

Брайан... кажется, так звали того слащавого блондина.

Ничего не ответив, зашла внутрь, услышав, как парень фыркнул. Интересно, чего он сюда притащился? Писать эссе по эликсирам? Наверно, раз уж теперь домашку приходится самому делать.

Миновав столы, я побрела вдоль рядов, разглядывая указатели. И если где искать информацию про инквизицию еще было более-менее понятно, то как узнать побольше об Аттале оставалось загадкой.

В итоге, после часа блужданий, я выбрала всего две книги – «История инквизиции» и «Основные жесты». Во второй нашлись довольно понятные картинки на тему того, как крючить пальцы, а в первой было много всего занятного про моих главных врагов. Подумав немного, прихватила еще один фолиант, «Современная инквизиция в лицах» с биографиями известных борцов против ведьм, а после направилась к стойке библиотекаря.

– Клементина Авелан, – представилась, только сейчас поняв, что у меня нет читательского билета.

К счастью, он и не требовался – молодая симпатичная женщина пошуршала карточками, нашла мою и вписала туда книги, предупредив, что вернуть их требуется не позднее, чем через месяц.

Прекрасно.

– Не думал, что тебе это нужно, Тина, – покачал головой Брайан, подкравшийся совершенно незаметно.

Он что, меня преследует? Чего ему нужно?

– Ты бы лучше о себе беспокоился, – фыркнула, смерив взглядом внушительную стопку книг, которую тот набрал.

Брайан скривился, и я уже собиралась было уйти, но он снова меня окликнул:

– Послушай, Тина, прости меня за грубость. Может, начнем все с начала? Теперь уже официально...

Официально? Э как его припер гранит невыученных знаний.

– Я же рыжая уродина? – прищурилась.

– Ты красивая, – Брайан натянуто улыбнулся. – А про уродину я со зла сказал. Не привык, чтобы меня бросали. Ну так что?

Я томно вздохнула, посмотрев на паренька влюбленными глазами, и лицо его посветлело.

– Нет, Брайан, – проговорила так ласково, что смысл слов дошел до него не сразу.

А когда дошел, он мотнул головой и с непониманием переспросил:

– В смысле, нет? Ты ведь так хотела, чтобы мы не скрывались.

– Перехотела, – скривилась. – Такой идиот мне и с доплатой не нужен. Пока, Брайан, решай свои проблемы с учебой сам, а не за мой счет.

И развернувшись, я ушла, услышав злобное:

– Да кому ты вообще нужна? Сама еще приползешь, но я не пушу.

Ага, приползу. Не дождется.

Когда вернулась в комнату, там уже было полно народу из приглашенных Айрис, так что спальня больше напоминала бочку с селедками. Я насчитала штук восемь девчонок, и некоторые лица были знакомы, ведь видела их на лекциях.

– Тина! – едва вошла, Айрис замахала руками. – Ты опоздала, но теперь можем начинать.
– В библиотеке задержалась, – потрясла книгами.

Интересно, что именно она собралась начинать?

Как оказалось, соседка все продумала – сперва мы поиграли в игру, где на лоб крепится бумажка со словом, а тебе нужно это слово угадать.

Темой выбрали учеников и профессоров академии. Мне казалось, что я проиграю, ведь ни одна из фамилий, написанных у других девчонок, не была мне знакома.

– Это мужчина? – спросила, когда очередь дошла до меня, и дождавшись кивков, задала следующий вопрос: – Профессор? Декан? Аггаль?

– Я же говорила, слишком легко, – ткнула Айрис в бок одна из девушек, входившая в категорию «незнакомые».

Симпатичная, с длинными черными волосами, казалось, она меньше прочих желала находиться здесь и непонятно было, зачем вообще явилась.

Вскоре игра плавно перетекла в сплетни и промывание косточек тем, кто не пришел. Я такое не особо любила, поэтому слушала в пол-уха, пока Айрис не воскликнула звонко:

– Ну а ты, Вейнара, что думаешь?

Вейнара? Это та, которая целовалась с Брайаном. Я перевела взгляд на недовольную брюнетку.

Вряд ли Айрис позвала ее назло, скорее уж просто не знала о ее шашнях с этим парнем.

– Думаю, что надо больше учиться и меньше думать о мальчиках, – ответила та. – Да, Тина?

– Да, – кивнула. – Тем более, о таких мальчиках, которые целуются со всеми налево и направо. Да, Вейнара?

Та молча поджала губу, а Айрис с непониманием посмотрела на нас обеих и завела новую тему.

Девичник закончился за полночь, хотя Вейнара ушла одной из первых (ну и скатертью дорожка). К удивлению, Айрис удалось исполнить задуманное – эта вечеринка действительно помогла мне немного развеяться.

Слушая беззаботный щебет других девчонок, самыми главными проблемами которых был отказ парня, да прыщ, выскочивший на лбу, я невольно вспомнила свою молодость.

Жаль, что меня занесло в тело именно Тины, а не какой-нибудь Вейнары – было бы здорово просто начать все с нуля без багажа проблем за спиной. Учиться, ходить на вот такие вот вечеринки и не думать о том, что в любой момент меня может найти инквизиция.

Только все-таки без всяких мальчиков – они здесь слишком молоды для меня. Кроме, пожалуй, Аггаль, но он и не мальчик, а профессор...

Утром я проснулась на удивление бодрая, растолкала Айрис и вместе с ней направилась в душ. Большая часть студентов еще спала, да и соседка недовольно терла глаза, возмущаясь тому, что ее подняли в такую рань, но сегодня мне требовалось время, чтобы найти метку, а опаздывать на занятия я не желала.

Заняв крайнюю кабинку (к счастью, водопровод здесь едва ли чем отличался от земного и работал не на магии) включила воду.

Поглядела вниз на плоский живот, длинные ноги и бледную гладкую кожу... Брайан точно врал, или просто ничего не понимал в девушках – Тина была красива той самой юной и свежей красотой, когда тело еще звонкое и упругое, волосы густые, а ногти крепкие.

Хотя волосы я бы постригла – мыть эту длинную гриву сплошное мучение.

И жаль, что здесь нет зеркала, ведь оно бы значительно упростило поиски.

Впрочем, метка все-таки нашлась. Небольшая, светло-розового цвета, она располагалась на внутренней стороне бедра и была совсем незаметна, если только не искать специально.

Склонившись, я вгляделась в маленькое, но очень четкое изображение крылатого ящера и невольно охнула. Род Грей-Грень. Самый сильный, считавшийся давно мертвым. Тот, который инквизиторы вырезали первым. Да уж, плохи мои дела...

Глава 5

Еще минут двадцать, если не больше, я провела, стоя под горячими струями воды и пытаюсь успокоить разбушевавшиеся чувства.

Грей-Гренье... разве это возможно? Инквизиторы ведь позаботились о том, чтобы никого из этого рода не осталось. Может, в том справочнике была ошибка, и метка в виде дракона означает что-то совсем иное? Не Грей-Гренье, или хотя бы не только его, но и еще какой-нибудь мелкий слабый род...

– Тина, ты там утонула? Сколько можно плескаться? – из раздевалки раздался голос Айрис, и я постаралась успокоиться и взять себя в руки.

Очевидно, получилось плохо – едва только вышла, как соседка тут же спросила:

– Тина, что случилось? Тебе плохо?

Я уже успела выяснить, что упрямству Айрис позавидовали бы все ослы мира, и если она желала получить ответ на свой вопрос, то она его получала, так, или иначе. Но еще я успела узнать, какие темы способны отвлечь ее на несколько часов, поэтому выдала печально:

– Ты знала, что Вейнара целовалась с Брайаном?

Ну вот, теперь она будет трещать про Вейнару, а я спокойно смогу подумать о своем.

– Что? – искренне удивилась Айрис. – Seriously? О, Тина, прости, я даже не знала, да и она сама попросилась...

Как и предполагала, все время, пока мы собирались и по пути в аудиторию, Айрис осуждала Вейнару и рассыпалась в извинениях, а я размышляла, что делать со свалившейся информацией и знает ли Атталь к какому роду принадлежу.

Хотя, вряд ли, иначе точно не рискнул бы мне помогать. За укрывательство единственной живой Грей-Гренье инквизиция по головке не погладит, а никакая цель не стоит жизни.

– Все хорошо, Айрис, правда, – улыбнулась перед тем, как мы зашли в класс. – Конечно, появление Вейнары выбило меня из колеи, но я неплохо повеселилась, так что твоя затея удалась. А Брайан пусть целуется с кем хочет, мне на него плевать.

– Я конечно рада, что вы расстались, но ты ничего от меня не скрываешь? – вскинула брови девчонка. – Ты ведь души в нем не чаяла.

– Просто я решила послушаться твоих советов и приглядеться к нему повнимательней, – пожалала плечами.

Мы уже уселись за стол и вскоре вошел преподаватель, так что Айрис лишь сжала мою ладонь, ничего не ответив.

Лекция по истории магии прошла отлично. Во-первых, потому, что я читала учебник и смогла ответить на вопросы профессора, получив высший балл. Во-вторых, потому, что здесь не надо было крючить пальцы и запоминать бесконечные символы.

Обед тоже пролетел спокойно – я даже поболтала с Айрис про ее поцелуй и дала парочку советов. Как и думала раньше, эта девочка была доброй и открытой, пусть и немного наивной.

Единственное, что слегка взволновало, так это Крис – парень зыркал на меня, не сводя глаз, и явно замышлял очередную гадость.

А вот дальше мы направились на физическую тренировку. Отвертеться сегодня не вышло бы при всем желании, так что пришлось переодеваться и вместе со всеми наматывать круги по полю.

Сперва было еще терпимо – я передвигала ноги и думала уже о грядущем вечере и встрече с Атталем. Что он попросит? Как все будет проходить?

Ему ведь нужна помощь ведьмы, а я даже не умею пользоваться этой силой. Вдруг он что-то заподозрит, или догадается?

Но и не идти нельзя – Атталь ясно дал понять, что его задание должно быть в приоритете.

На пятом круге мысли стали сбиваться, и я выкинула Атталя из головы, стараясь контролировать дыхание, а к концу тренировки мне думалось лишь о том, чтобы устоять на ногах и не выдать весь съеденный обед обратно.

На новую лекцию мы с Айрис плелись уже молча, измочаленные и обессиленные. Да уж, направление красоты меня никогда не интересовало, но если там нет физкультуры, то может стоит пойти туда?

– Чтобы контролировать силы, нужно делать что? – с порога воскликнул преподаватель, ведущий последнюю на сегодня лекцию по контролю силы.

Хотя, если честно, на профессора он походил меньше всего – юный, эксцентричный на вид, он казался не старше самих студентов, в отличие от того же самого Атталя, что хоть и выглядел молодо, но смотрелся серьезно, как подобает педагогу.

Если бы кто-то вздумал нарядить его в форму академии, то он бы точно затерялся в толпе на ужине, и даже кругленькие очки, видимо, должны добавлять солидности, его бы не спасли.

– Медитировать, профессор Вольтер, – нестройным хором ответили ему студенты, захихикав.

Кажется, это было частью какого-то ритуала, о котором я не знала.

– Именно! – хлопнул в ладоши мужчина. – А как известно, в медитативный сон студентов лучше всего погружают лекции, так что приступим. Сегодня мы попытаемся самостоятельно рассчитать количество силы, необходимое для активации стандартного бытового плетения мытья полов...

Признаться, я думала, что слушать его никто не будет и все начнут заниматься своими делами, как это обычно бывает, когда учитель слишком молод и неопытен, и не умеет держать внимание учеников.

Но нет, Вольтер мог контролировать не только силы...

Едва он начертал в воздухе плетение, как все студенты с готовностью открыли тетради. Я тоже наострила уши, хотя и без того собиралась быть внимательной.

– Количество этой необходимой силы зависит от объема загрязнений и площади, так же, как количество монет, которые нужно заплатить ночной бабочке, зависит от времени, проведенного с ней и спектра ее услуг...

Чего?

Сперва мне даже показалось, будто ослышалась – эти слова совсем не подобало употреблять профессору во время лекции.

Но глаза выпучила я одна, остальные засмеялись и записали пример.

Остаток лекции прошел в подобном духе, так что у меня возник всего один вопрос: кто допустил это недоразумение до работы с детьми?

Но к удивлению, когда Вольтер написал пример для самостоятельного расчета силы, отвечать вызвались едва ли не все студенты, да и сама я осознала, что понимаю тему достаточно, чтобы тоже выдать верные цифры.

Значит, метод был рабочим, хотя по-прежнему его не одобряла.

Сразу после ужина я попрощалась с Айрис, отговорившись наказанием, и направилась к аудиториям по практике, чтобы встретиться с Атталем.

Кстати, неплохая идея – попросить мужчину назначить мне фиктивное наказание в его кабинете. Тогда я смогу спокойно готовиться к урокам и не отвлекаться на болтовню Айрис, а в оставшееся время постепенно изучать основы этого мира.

Да, определенно стоило обсудить это с Атталем.

Когда пришла, профессора еще не было, хотя коридоры уже пустовали, так что я принялась кружить туда-сюда, мучаясь от нетерпеливого ожидания и волнения.

После очередного захода на новый круг мне показалось, что за углом кто-то мелькнул, и я уже обрадовалась приходу Атталы, однако тот не появился, а выглянув за поворот никого не увидела.

К моменту, когда мужчина все-таки пришел, я успела известись и даже решила, будто неправильно поняла его слова и пришла не к тем аудиториям.

– Тина? Ты рано, – вскинул брови Аттал, отпирая самую дальнюю дверь.

– Или вы слишком поздно, – проворчала тихо, заходя внутрь.

Аудитория походила на ту, где мы занимались постановкой жестов – здесь тоже не было стульев. По краям большого помещения располагались скамьи-ступени, образовывавшие подобие амфитеатра, и на этом вся мебель заканчивалась.

Заперев дверь, Аттал принялась колдовать. Делала он это не в пример быстрее Айрис – плетения срывались с его пальцев одно за другим, чтобы после с красным мерцанием расползлись по всей комнате, и вскоре центр словно оказался под ярко-алым куполом, за которым ничего не было видно.

– Напоминаю, у тебя есть час, – кивнул в ту сторону Аттал. – Постарайся закончить вовремя, пока плетения не ослабли, или никто не заметил всплеск магии.

– Хорошо, – улыбнулась через силу, а после шумно сглотнула и направилась вниз.

Края защитного поля казались на вид горячими – возле них даже воздух рябил, поэтому сперва протянула ладонь, но не почувствовав ничего, кроме легкого покалывания, смело шагнула внутрь.

Огляделась. Внутри полусферы остался только низ амфитеатра, а скамьи, вместе с Атталем, терялись из виду, да и слышно не было абсолютно ничего. Что ж, так даже лучше – теперь он не заметит, что я ничего не делаю.

Однако стоило слегка расслабиться, как вокруг снова замерцало, только уже зеленым, и прямо из-под моей юбки выскочил... дракончик.

Небольшой, сотканный словно из одного этого света, он сделал круг, затем завис прямо напротив и выдал:

– Ну наконец-то, Тина! Надеюсь ты не использовала... погоди-ка! Ты не Тина!

Странное существо говорило довольно громко, но Аттал не спешил узнавать, что здесь происходит, а значит, скорее всего ничего не слышал. К счастью.

– Кто ты такой и с чего решил, что я не Тина? – уточнила, не соглашаясь, но и не опровергая слова дракона.

По спине покатился пот – если с плетениями, магией и символами я еще могла смириться, то вот это находилось за гранью. В конце концов, местное волшебство не уходило дальше святилищных кругов, но дракон, сотканный из света...

А вдруг он сейчас на меня кинется, раздувшись в размерах? И сожрет, потому что я на самом деле никакая не Клементина.

С другой стороны, дракончик выглядел довольно безобидно и скорее забавно, чем опасно, да только внешность часто бывает обманчивой.

– Тина звала меня Диком, – существо взмыло наверх, к самому куполу, а после спустилось, зависнув прямо перед моим носом. – И я вижу, что ты не она. Кто ты такая?

– Валентина, – вздохнула. – Но можешь даже не спрашивать, я вообще без понятия, как сюда попала.

– Погоди... – Дик шустро облетел меня по кругу, щекотно обнюхал уши и плечи, а после немного печально выдал: – Ну вот, она все же сделала это... а ведь я говорил ей, что не стоит, и последствия могут быть самыми непредсказуемыми! Но нет же, молодые всегда знают лучше и не хотят слушать советы тех, кто гораздо опытнее...

Я не знала, сколько дракону лет – едва ли такое можно было определить по его морде. Но бубнил он на все мои пятьдесят шесть, а то и больше.

И при этом не забывал постоянно перемещаться с места на место, мельтеша перед глазами.

– Стоп, – изловчившись, перехватила Дика за хвост, оказавшийся на ощупь на удивление теплым и вполне материальным. – Хватит егозить. Отвечай четко. Кто ты такой? Как связан с Тиной? Что она сделала? Что нужно от нее профессору Атталю?

– Не могу стоять, я не принимал телесную форму с тех пор, как умерла последняя ведьма рода Грей-Гренье, – возмутился Дик, щелкнув челюстью рядом с моей рукой. От неожиданности я разжала пальцы, и он вырвался, принявшись кружить и тараторить: – Точнее, теперь последняя ведьма рода Грей-Гренье это ты, но я имел в виду ту, что жила еще во время магической войны...

Ясно, краткость – это явно не его сильная сторона, а Атталь отвел мне не так много времени.

– Кто ты такой? – повторила настойчиво.

– Хранитель рода, – Дик кувыркнулся в воздухе. – И воплощение источника магии.

Да уж, род он хранил из рук вон плохо. Но что значит воплощение источника? Хотя, пока это не так важно.

– Что случилось с Тиной? – задала следующий вопрос.

Как дракон был с ней связан стало и без слов понятно, с учетом того, что вылез он из метки и назвался хранителем.

– Она... – Дик замер на секунду, печально вздохнув. – Она не хотела быть ведьмой. После смерти матери она боялась, что ее поймает инквизиция, ведь теперь ее стало некому защищать. Да и дети в этой академии дразнили ее. Она думала, что если перестанет быть ведьмой, то и обзывать ее так больше не будут... хотя это глупости, никто ведь по-настоящему не знал, что у нее есть силы, кроме этого мужика, создавшего защитный купол...

– Да, дразнить бы ее точно не перестали, – кивнула я. – Дети порой бывают слишком жестоки. И что она сделала?

– Нашла какое-то плетение чароплетов, – Дик яростно фыркнул. – Для блокировки сил... я ей говорил, что на ведьму оно не подействует, ведь у ведьм все по-другому, но она так хотела избавиться от дара! Все дорабатывала эти чары, добавляла новое... и видимо рискнула использовать.

– И чары подействовали не так, как нужно, – закончила вместо него.

Это было очевидно, раз уж теперь я находилась здесь.

– Ага. А ведь я ей говорил! – Дик штопором взлетел к потолку.

Было заметно, что он опечален поступком Тины, но не настолько, чтобы впасть в уныние. А может драконы и вовсе не умели чувствовать, как люди...

– А что хочет Атталь? – задала один из самых важных для меня вопросов.

– Без понятия...

Без понятия? А я надеялась, что Дик внесет хоть какую-то ясность...

– То есть как, без понятия? – уточнила с подозрением. – Разве Тина тебе не говорила?

– Говорила лишь, что он хочет невозможного, и она никогда на это не пойдет, – тряхнул мордой Дик. – И это было еще одной причиной, почему она хотела избавиться от силы...

Прекрасно. И чего такого пожелал Атталь? Власть над миром? Вечную жизнь? Студентов, не устраивающих вечеринки?

Все это было равно недостижимым, а шанс узнать правду беззаботно кувыркнулся в воздухе, словно его это не особо и касалось.

– А сам ты не мог как-нибудь подслушать? – все же спросила.

В конце концов, он же вылез из моей метки.

– Увы, – вздохнул дракончик. – В былые времена хранители могли воплощаться через метки в любой момент. Мы помогали ведьмам советами, учили их направлять силы и пользо-

ваться ими. Приглядывали за теми, у кого дар только проявился и всегда были рядом. Но после войн... после войн все стало куда печальней. Пять сильнейших домов вырезали подчистую, остальных лишают сил. Хранители оказались заперты в своих источниках и теперь там скопилось много силы, которая не может выплеснуться в мир, как раньше выплескивалась через ведьм...

То ли Тина мало с ним разговаривала, то ли он сам по себе был таким словоохотливым, но начав, Дик никак не мог остановиться.

Он все рассказывал и рассказывал. О том, как раньше, до войн, хранители могли принимать не только полутелесный вид, как Дик сейчас, но и вовсе становиться ничем не отличимыми от обычных существ. Некоторые, из слабых и мелких родов, и вовсе переставали возвращаться в источники, оставаясь верными спутниками и помощниками своих ведьм.

Я припомнила один советский фильм с бабой Ягой и котом, и с пониманием кивнула – даже в нашем мире воображаемые ведьмы имели своих подручных.

Хотя странно. Конечно, я прочитала не так много местных книг, но в тех, которые прочитала, эти хранители упоминались исключительно в контексте меток. О живых волшебных существах речи не шло нигде.

С другой стороны, книги писали чароплеты. Возможно они не хотели, чтобы выжившие ведьмы знали к кому обратиться за поддержкой.

Когда начались войны, хранители пытались помочь своим ведьмам, но сами они не имели каких-то внушительных способностей, являясь только наставниками и проводниками силы. А потом и вовсе случилось нечто страшное, что ослабило источники и позволило чароплетам одержать верх.

Теперь же все хранители оказались заперты в источниках.

– Когда я впервые почувствовал новую ведьму Грей-Гренье, то сперва даже не поверил, – закончил Дик, закружив вокруг меня.

– Так, все это конечно интересно и увлекательно, но от темы мы отклонились, – покачала головой. – Неужели ты не мог подслушать разговоры Тины, или принять полностью телесную форму, чтобы всегда быть рядом и помогать?

– Не мог, – мотнул мордой дракончик. – Когда я не здесь, то я в источнике. Да и вообще, если я появлюсь тут без щитов этого профессора, то на мою магию тут же сбегутся все чароплеты. А что касается телесной формы... это хранителю рода Дирт хорошо, он котом обращается, коты везде бывают.

– И что, ты не можешь изменить эту форму?

– Не могу, могу только уменьшиться...

– Ну так уменьшился бы и сидел у нее в кармане. Глядишь бы и отговорил Тину от использования того заклинания, – воскликнула, слегка раздраженная бестолковостью Дика.

Это что получается, он способен только под щитами Атталя вылезать? И вместо пользы просто болтать без умолку...

– Не отговорил бы, – проворчал дракончик. – Открой я рот и магия все равно бы выплеснулась.

– Ладно, а что ты вообще можешь делать без опасений, что магию почуют чароплеты? – зашла с другой стороны.

Бестолковый, или нет, но сейчас я все равно остро нуждалась в любой информации и помощи, а Дик пока был единственным, знавшим о том, что Тины больше нет.

– Ну... – призадумался дракон. – Могу обрести телесную форму, могу двигаться, но говорить точно не могу.

– А жесты чароплетов ты знаешь? – спросила прямо.

– Да, часть знаю, – озадачился Дик.

– Вот и отлично. Тогда превращайся в брошку. Только поскорее, пока Аттадь не снял барьер.

Когда Доминик снял свои барьеры, я сжимала в потной ладони маленького дракончика, ничем не отличимого от обычного украшения, кроме того, что он изредка дергал лапками.

– Ну как? – спросил Аттадь, сбегая вниз, ко мне.

– Пока никак, – со вздохом развела руками. – Вы же знаете, что ваша просьба на грани возможности.

– Да... – согласно кивнул профессор, разом погрузнев. – Но это не мешает мне надеяться.

– Я делаю все, что возможно, – соврала, отведя взгляд, уж слишком Аттадь сейчас выглядел печальным.

Власть над миром ему явно не нужна, скорее тут что-то личное... знать бы что.

Больше ничего не сказав, Аттадь поднялся к выходу, отпер дверь и выскользнул наружу. Я пошла следом, раздумывая над тем, как бы выяснить ненароком подробности его просьбы, и врезалась прямо в широкую спину мужчины.

От неожиданности покачнувшись, сделала пару шагов назад в аудиторию, желая удержать равновесие, но вместо этого едва не скатилась по ступенькам амфитеатра.

От свернутой шеи меня спас Аттадь, ухватив за руку, а после резко дернув на себя, так что в итоге оказалась в его объятиях.

– Что случилось? – спросила, отстраняясь.

В молодом теле еще плескались гормоны, а Доминик был симпатичным, так что невольно от его прикосновений по коже пробежали мурашки, а щеки покраснелись.

Я поскорее отвернулась, чтобы мужчина этого не заметил, и уже в спину услышала настоящее:

– Мне показалось, я кого-то видел...

– Может показалось? – уточнила, невольно припомнив недавнюю тень в коридоре, которую сперва приняла за Атталя.

Сердце испуганно забилося – а вдруг кто-то проследил за нами и узнал, что я ведьма?

Но я тут же себя успокоила. Нет, не может быть. Аттадь ведь запирает дверь и навешивал защитные чары. Никто ничего не смог бы узнать.

– Может, – задумчиво протянул мужчина. – В любом случае тебе стоит вернуться в свою комнату. Увидимся на лекциях.

И он решительно зашагал вперед.

Я же пару секунд постояла на месте, а после бросилась следом, вспомнив о своем желании заниматься в его кабинете.

– Аттадь! – догнала, коснувшись его плеча.

– Чего? – недовольно отозвался тот, останавливаясь.

– По поводу наказания... может скажем всем, что я прохожу его у вас? Это должно удовлетворить профессора Дарта, а я смогу спокойно делать уроки и искать нужную мне информацию.

– Ладно, это можно устроить, – поразмыслив, кивнул Аттадь. – Скажу, что назначил тебя помогать мне разбирать бумаги. Тогда завтра вечером жду тебя в моем кабинете.

– Отлично, договорились, – просияла и уже сама побежала в жилое крыло вперед мужчины.

Проходя через главный холл мне снова показалось, что я кого-то увидела. Ускорив шаг, попыталась догнать незнакомца, но коридор оказался пуст. Когда же влетела в общую гостиную жилого крыла, там было слишком много народу, чтобы понять, следил ли за мной кто-то из них, и если да, то кто это был.

Пару девчонок, которых видела на девичнике, помахали мне рукой, а Кристофер, сидящий на диване, уткнувшись в книжку, скривился, заметив меня.

Повертев головой, но ничего подозрительного не обнаружив, я уже хотела вернуться в спальню и приступить к урокам, когда взгляд все же зацепился за одну необычную деталь.

Крис. Он держал книгу вверх ногами. Значит, все же следил за мной? Зачем? И главное, что он видел?

Глава 6

Впрочем, как бы меня не напрягал Кристофер, но поделаться с ним я сейчас все равно ничего не могла. Лишь пообещала себе пристальней приглядывать за парнем и быть внимательной, а после вернулась в комнату, принявшись за уроки.

Училась долго. Сперва сверилась с расписанием и вызубрила все то, что могла вызубрить. Затем, когда Айрис легла спать, буркнув «заучка», я достала учебники, взятые из библиотеки.

Первым открыла тот, где нашла картинки с жестами – мне нужно было остаться в академии и не завалить практику, а для этого следовало подтянуть знания.

Так же на стол легла и брошка-дракончик, которую прежде прятала в кармане от любопытных глаз Айрис.

Оказавшись на свободе, Дик скривил недовольную рожицу, затем потянулся, забавно подпрыгав лапками, а после принялся скакать по столу и бумагам, громко цокая, когда его коготки касались деревянной столешницы.

– Тсс... – прошептала, указав на сопящую Айрис. – Не прыгай так сильно. А еще лучше займись делом и помоги мне с жестами. А то я даже не представляю, как чароплеты умудряются крючить пальцы подобным образом.

И я раскрыла учебник с картинками, указав первый попавшийся жест, а после попыталась его повторить.

Дик сморщился и затрясся, что видимо должно было означать смех, а после попытался поправить меня.

Спустя минут тридцать у него даже это вышло, хотя усилий и терпения потребовалось немало. Ладно, уже хорошо – начало положено, дальше должно быть легче.

Про «легче» я конечно просто себя утешала. Какое легче, когда пальцы уже болят, а мне только один жест поставили, и то, сомневаюсь, что без Дика смогу его повторить...

К середине ночи мне все-таки удалось освоить еще парочку символов, а потом кисти рук окончательно онемели, и я взялась за вторую книгу, под названием «Современная инквизиция в лицах», надеясь найти там что-нибудь про Атталя.

В конце концов, не зря же его прозвали инквизитором.

Листая страницы, пыталась зацепить взглядом знакомое имя, но вместо этого нашла кое-что совсем неожиданное. Тряхнула головой, не поверив собственным глазам, но нет, глаза не врали. Текст действительно гласил:

«Кларисса Авелан. Старший инквизитор с 423г. по 435г.»...

Неужели однофамилец? Быть не может, что это родственница Тины! И кстати, какой сейчас год?

Я пролистала в начало, надеясь найти время публикации книги, что кстати, выглядела вполне новой, но ничего не обнаружила.

– Дик... – прошептала, ткнув пальцем в строчки. – Это кто?

Дракончик посмотрел на бумагу, затем на меня и лапками попытался изобразить что-то странное.

– Она была знакома Тине? – задала вопрос конкретней.

Хранитель закивал.

– Родственница?

Снова положительный кивок.

– Бабушка? Тетя?

Отрицательно.

– Неужели мать? – спросила, не веря в собственные слова.

Чтоб у ведьмы мать была старшим инквизитором? Да она бы явно заметила метку еще при рождении! И уж точно знала, хранителем какого рода является дракон.

Но Дик закивал головой, так что даже переспросила:

– Мать? Точно? Ты уверен?

Дракончик обиженно надулся, свернувшись в клубочек, мол, сама разбирайся, раз мне не доверяешь.

Я же откинулась на стуле, прикрыла глаза, принявшись массировать виски.

Мать... да уж, каждый день готовит для меня все новые и новые открытия, одно странней другого.

Когда первое волнение улеглось, я снова принялась за чтение, но ничего особо интересного (по крайней мере, на мой взгляд) в книге не нашлось.

Кларисса Авелан проработала в инквизиции довольно долго, сделав неплохую карьеру. С учетом того, что большая часть людей в учебнике была мужчинами, мать Тины должна была обладать недюжинным умом и упорством, чтобы добиться такого результата. Ну и еще огромный магический резерв сыграл свою роль – женщина была сильным чароплетом.

В инквизицию Кларисса устроилась в 406 году. Начинала помощницей инквизитора, но после того, как сумела обнаружить несколько ведьм с не пробудившимся даром, что жили буквально в соседнем доме с инквизицией, ее повысили до штатного сотрудника, а уже после до старшего инквизитора.

Дальше следовал список тех, кого она поймала.

Был и небольшой раздел о семейном положении – муж Клариссы тоже являлся инквизитором, однако погиб незадолго до рождения дочери, Клементины Авелан. То есть, меня.

После родов Кларисса какое-то время не работала, восстанавливая силы, но затем снова вышла на службу и проработала там до самой смерти.

А погибла она в возрасте сорока девяти лет, когда Тине было... нет, соотнести время мне все равно не удалось, хотя цифры я запомнила, и отложив книгу в сторону, принялась рассуждать.

Кларисса всю жизнь проработала в инквизиции, так что прекрасно знала, как выглядят ведьмовские метки. Но еще она знала, что делают с ведьмами и какие последствия имеет то самое «вырезание силы», думать о котором мне не хотелось.

Наверно Кларисса считала, что такое ее никогда не коснется, а потом родилась Тина... разумеется, как опытный инквизитор, она наверняка с первых мгновений разглядела метку. Но теперь ведьмой была не какая-то посторонняя девчонка, а ее родная дочь, к тому же от погибшего незадолго до этого супруга.

Видимо Кларисса не смогла отдать своего ребенка на верную смерть. А ведьму рода Грей-Гренье, пусть даже совсем крохотную, ждала бы только смерть.

До пробуждения магии Кларисса вполне могла просто прятать метку, и никто бы не догадался, что у заслуженного инквизитора растет в доме ведьма. А вот что случилось потом остается только гадать. Наверняка, об этом знает Дик – раз он узнал имя, значит говорил про мать с Тиной. Но выяснить все получится только в следующий раз, когда Атталъ снова поднимет щиты.

Посмотрев на притихшего дракончика, я вздохнула и принялась листать дальше, уже едва ли надеясь найти упоминания об Аттале.

Но к удивлению, нашла.

«Доминик Атталъ. Старший инквизитор с 413г. по 432г.».

Я принялась считать в уме. Значит, с Клариссой они являлись либо почти ровесниками, либо она была старше его, хотя должность получила аж на десять лет позже. И Доминик ушел из инквизиции раньше, еще до смерти матери Тины, устроившись в академию.

Выходит, не зря его так прозвали – он действительно работал в инквизиции, но все равно помогал мне.

Далее в книге шел небольшой послужной список, заканчивавшийся наградой и почетным увольнением.

Причем, награду Атталъ получил за поимку ведьмы из рода Эрдман, у которой внезапно пробудились способности...

Эрдман? А не этот ли род являлся вторым по силе, после Грей-Гренъе? И не его ли так же напрочь вырезали чароплеты?

Странно, очень странно...

Голова закипела от обилия противоречивой информации.

Выходит, два рода из первых пяти недавно воскресли (или пытались воскреснуть)? Или больше, просто об остальных мне неизвестно?

И почему Атталъ сдал ведьму Эрдман инквизиции, но скрывает меня? Из-за чего он уволился? И что стало с той ведьмой?

Впрочем, ответ на последний вопрос нашелся сразу, чуть пониже – *«ведьма рода Эрдман была казнена за то, что скрывала свои силы и не обратилась в инквизицию»*.

И что-то подсказывало мне, что даже если бы она обратилась, ее все равно бы казнили.

Захлопнув книгу, я решила, что подумать обо всем будет куда лучше на свежую голову, и отправилась спать.

Дика прихватила с собой, спрятав под подушку и шепотом попросив никуда не уползть. В ответ дракончик только скривил морду и было непонятно, послушается он меня, или нет.

А утром я совершенно про него забыла, потому что проспала. Это было неудивительно, с учетом того, во сколько легла, но крайне неприятно.

Айрис тоже не смогла проснуться вовремя, так что на лекции мы собирались в большой спешке.

Впрочем, польза от моей зубрежки все-таки имелась. Первая лекция прошла хорошо, я внимательно слушала и записывала все, что говорил профессор, и даже поднимала руку, когда он задавал вопросы. Правда меня в итоге не спросили, ну и ладно.

Хотелось бы, чтобы и физическая тренировка прошла так же гладко, но нет. Казалось, преподаватель сегодня гонял нас сильнее, чем вчера, так что это занятие выбило меня из сил, а ведь впереди еще предстояла очередная лекция, и отработка «наказания» у Атталя. Впрочем, последнего ждала с нетерпением, надеясь узнать об этом мире что-то новенькое, потому что услышанное на уроках пока больше казалось кусочками какой-то головоломки, чем единым целым.

Да, части я понимала, но это походило на пазл, когда ты собрал морду собаки, а остальное кажется просто одинаковой массой.

Зато по пути в душ после тренировки случилось кое-что необычное – к нам подошел Брайан.

Светловолосый красавчик караулил нас в общей гостиной.

– Тина, можно с тобой поговорить? – спросил он, едва мы с Айрис приблизились.

Соседка сверкнула глазами в его сторону и затем посмотрела на меня с немым вопросом.

– Нам не о чем разговаривать, – пожав плечами, подхватила девчонку под руку и потянула ее в сторону женского крыла.

– Тина... – Брайан сжал мое плечо.

Проклятье, ну чего еще ему от меня нужно?

Редкие студенты, что сейчас присутствовали в комнате, уже начали посматривать в нашу сторону.

– Нам не о чем разговаривать! – повторила чуть громче. – Неставляй себя посмешищем, Брайан.

А после развернулась и ушла, оставив парня скрипеть зубами от злости. То есть, когда Тина смотрела ему в рот, то была не нужна, а стоило разорвать отношения, и он тут как тут? Ненавижу таких людей, а Брайан, кажется, просто не умел принимать отказы.

К счастью, на обратном пути его не было, и я спокойно провела остаток учебного дня.

Перед походом к Атталю решила заглянуть в комнату, чтобы забрать нужные книги с тетрадами, и только тогда вспомнила про Дика. Точнее, это Айрис о нем напомнила.

– Какая красота, – воскликнула девушка, заметив на моем столе дракончика. – Прямо как живой. Что это и откуда ты его взяла?

– Брошка, подарок от матери, – ответила коротко, молясь, чтобы Дик не пошевелился, пока Айрис его разглядывает.

Молитвы не услышали – то ли Дику стало щекотно от пальцев девушки, то ли чего еще, но он задергал лапками.

К счастью, обошлось.

Айрис моргнула, потом восхищенно выдала:

– Вот это да! На ней чары? А что это за существо? Что-то напоминает...

– Конечно, напоминает, – кивнула, забирая дракончика. – Ты его наверняка в учебнике по истории инквизиции видела. Брошка сделана в виде метки рода Грей-Гренье.

Скрывать это смысла не имелось – все равно Айрис бы в итоге вспомнила, где уже встречала подобное.

– Точно, твоя мать же была инквизитором, – хлопнула она себя по лбу. – Это вещь ведьм?

Глаза ее были распахнуты, словно подобная догадка напугала Айрис.

– Нет, ты что! – я фыркнула, махнув рукой. – Маме просто понравилось существо, а чары она сама накладывала.

– Ну да, она же была сильным чароплетом, – покивала Айрис. – Только Крису ее не показывай, а то вообще от тебя не отстанет.

– Я и не собиралась, – пожала плечами, радуясь, что все обошлось. – И ты тогда никому не говори, чтоб еще сильнее дразнить не начали.

– Не скажу, – пообещала Айрис и по взгляду было понятно, что в этом на нее точно можно положиться.

Когда я уходила к Атталю, Айрис еще долго вздыхала о моем наказании и очень мне сочувствовала.

Я же, стараясь скрыть улыбку, миновала общую гостиную, сжимая в кулаке Дика, а затем двинулась к кабинету Атталя. Профессор уже ждал меня – дверь была открыта, на столике возле диванчика красовалась кучка книг. Сам мужчина сидел за столом, перебирая бумаги.

– Тина, – он поднял взгляд, когда вошла. – Ты вовремя.

Вместо ответа кивнула и тоже уселась на предложенное место.

Так, что тут у нас?

Начать решила с подготовки к завтрашним занятиям. Открыла учебник по мировой магии, нашла нужную страницу и принялась читать:

«Мировые источники силы неисчерпаемы, но есть магия, способная их ослабить, и во всех странах она находится под запретом.

За любое, даже малейшее применение такой магии чароплетом, последнему будет назначено наказание. Степень наказания зависит от силы воздействия, уровня ущерба, причиненного источникам и намерений чароплета. Ее определяет Верховный Совет Инквизиции. Минимальная мера – блокировка способностей на срок от десяти лет. Максимальная – смерть.

За создание плетений, нацеленных на запрещенные типы магии, а также за хранение и распространение информации об артефактах, эликсирах и плетениях, воздействующих на

запрещенные типы магии, виновнику так же грозит наказание в виде блокировки способностей сроком от трех и более лет...».

Ого, как здесь все строго. А я думала, только ведьм гоняют, но нет... интересно, не этого ли Атталъ хотел от Тины? Чтобы она создала какой-нибудь запрещенный ритуал, или использовала эту опасную магию?

Тогда логично – сила чароплета зависела от внутреннего резерва, а вот у ведьмы все было завязано на пропускной способности черпать магию из источника. И самая большая такая способность имела у рода Грей-Гренье.

Только что за запрещенная магия?

Я принялась читать дальше, но нашла лишь кучу страшилок – чароплетов пытались всячески удерживать от использования той самой запрещенной магии, грозя немислимыми карами.

Кажется, даже интересоваться этим запрещалось, а единственной информацией для общей массы чароплетов были книги, подобные этой.

Тогда я пролиставала страницы назад, справедливо решив, что Тина проходила типы запрещенной магии еще раньше, и не ошиблась.

«К магии, влекущей за собой оскудение источников и нарушающей мировой баланс сил относятся любые воздействия, противные естественным природным законам.

Поэтому, чароплетам запрещены:

Любые воздействия на погоду и времена года.

Любые воздействия на умерших существ (воскрешение, оживление, управление и пр.).

Любые воздействия на время (ускорение, замедление, оборачивание вспять, замораживание, закливание и пр.).

Любые воздействия на пространство (перемещение, сжатие, расширение и пр.).

Чароплет, использовавший запрещенную магию должен быть немедленно задержан и передан Верховному Совету Инквизиции».

Оторвавшись от чтения, я потеряла переносицу. После прочтения на ум пришли сразу две вещи, на первый взгляд бессмысленные и никак не связанные, но отчего-то мой мозг зацепился именно за них.

Во-первых, победа над ведьмами. Дик сказал, что нечто вызвало ослабление источников, после чего чароплеты одержали верх. А не могли ли они использовать запрещенную магию, чтобы лишиться своих врагов источников силы и помощи от хранителей?

И во-вторых, Атталъ. Он ушел из инквизиции после того, как поймал ведьму рода Эрдман, которую казнили. Уж не ее ли он хотел оживить?

Подняв взгляд от книги, я посмотрела на профессора. Мужчина по-прежнему перебирал бумаги и выглядел полностью сосредоточенным на своем деле. Что же он скрывает?

И почему так красив? Наверно, это все гормоны молодого тела заставляли думать меня о внешности Доминика, но поделаться с ними ничего не могла. Тем более, что мужчина почти являлся моим ровесником, а значит и взрослые мозги не считали его юнцом.

Словно почувствовав мое внимание, Атталъ вскинул голову, перехватил мой взгляд и спросил:

– Тина? Тебе нужно что-то еще?

– Нет, просто задумалась, – я тряхнула волосами и уткнулась в книгу, чувствуя себя пойманной на месте преступления.

Тут же, словно опровергая эти слова, у меня заурчал живот, хотя голодной по-настоящему я не была, скорее просто разволновалась.

– Не ела на ужине? – воспринял все по-своему Атталъ. – Чай будешь?

Отказываться было глупо, да и пить действительно захотелось, поэтому кивнула. Уткнулась в книгу, но вместо чтения, лишь слушала, как мужчина поднялся, принявшись шуршать совсем рядом со мной.

Не выдержав, подняла взгляд, поглядеть, что он там делает и тут же снова встретила с серыми глазами Атталя, раскрасневшись, как девчонка.

Фух, да что это такое? Спокойно Валентина, ты уже не маленькая...

Больше я на мужчину не смотрела, хотя и книжку читать спокойно не могла, пока он вертелся рядом, и лишь делала вид, что увлечена написанным.

Наконец передо мной на стол опустилась дымящаяся кружка, а Атталь вернулся на свое место, заставив вздохнуть спокойно.

И чего он на меня так влияет? Вот говорила, двадцать пять лучше восемнадцати, хотя бы гормоны так не скачут...

Закончила я поздно. Сперва разбиралась с уроками, затем увлеклась чтением истории рода Грей-Гренье. Конечно, особо полезной информации там не имелось, но было интересно почитать про тех, что были предками Тины.

Атталя меня не гнал и сам собираться спать не спешил – то ли и у него накопилось много работы, то ли он просто надеялся, что ишу решение именно его проблемы.

Когда вернулась в жилое крыло, общая гостиная пустовала – все студенты разбрелись по своим спальням.

Я думала, что Айрис тоже уже уснула, но соседка лишь дремала.

– Тина! – встрепенулась она, услышав скрип двери. – Ну наконец-то! Чего так долго?

– Да так вышло, – неопределенно пожала плечами.

– Атталя не имеет права задерживать тебя до такого позднего часа, – поджав губу, покачала головой соседка. – Тебе ведь завтра еще лекции слушать.

– А ему их вести, – усмехнулась. – Сама-то почему не спишь?

Как оказалось, после моего ухода к Айрис пришел ее... парень? Возлюбленный? Или, как сейчас модно говорить, краш? В общем, тот самый Джим, с которым она целовалась, и от которого в глазах у нее плясали розовые сердечки.

А потом соседка ждала моего возвращения, чтобы рассказать о том, что они официально стали парой, а еще, что Джим с ребятами позвал нас на выходные в ближайший город погулять.

Я честно пыталась отвертеться.

Во-первых, у меня имелись дела поважнее, чем веселиться с толпой студентов. Например, в отсутствие Айрис я могла бы разучить с Диком еще несколько магических жестов, или позубрить символы плетений... в общем, почти любая вещь для меня сейчас была приоритетней вечеринок и отдыха.

Во-вторых, даже если бы я согласилась, то все равно у меня не было денег ни на проезд до этого города, ни на развлечения.

Но Айрис билась до последнего. Она продолжила на следующий день, донимая меня в любую свободную секунду, и в итоге мне пришлось согласиться.

– Только сразу говорю, что буду с вами недолго, – предупредила я, когда Айрис своими уговорами достала меня окончательно.

– Почему, Тина? – нахмурилась девчонка, принявшись вещать по новой: – Это же выходные! Ты вполне можешь подготовить уроки сегодня, или послезавтра. Тебе ведь тоже надо отдыхать, а что может быть лучше, чем прогуляться с друзьями? Только представь, сходим в парк поющих фонтанов, посмотрим на главное здание инквизиции...

– Лучше без инквизиции, – передернулась я, подумав, что мне точно не стоит ошиваться рядом с главными врагами.

– Хорошо, не посмотрим, – покорно согласилась Айрис. – Ты ведь наверняка его сто раз видела, раз твоя мама там работала. Ну тогда посидим где-нибудь, перекусим. Можем по торговым лавкам пробежаться, а на площади музыканты должны выступать...

– Айрис, все это конечно звучит здорово, – прервала ее я. – Но у меня абсолютно нет денег, так что ни перекусить в городе, ни пройти по торговым лавкам я все равно не смогу. Да и чтобы не остаться голодной, мне стоит вернуться в академию до обеда...

– Так, и куда ты все дела? – нахмурившись, уточнила Айрис, грозно уперев руки в бока. И что это значит?

Впрочем, не успела я открыть рот для уточнения, как девушка продолжила:

– Или ты просто хочешь найти повод увильнуть? Я ведь помню, ты сама мне говорила, что от родителей тебе досталось прилично монет в центральном банке, и это не считая дома в столице...

Ого, вон оно как! Значит, Тина не бедная церковная мышка. С другой стороны, логично – ее отец и мать оба работали в инквизиции, занимая не последние должности, и являлись довольно сильными чароплетами. А значит, им должны были прилично платить.

Теперь мне самой захотелось в город, чтобы побывать в том самом банке. Может, кроме монет, там будет спрятано что-то еще? И неплохо было бы наведаться в родительский дом Тины, но на такое счастье рассчитывать не стоило.

– Ты сама сказала, деньги в банке, а впереди выходные... – быстро оправдалась я. – И мои запасы кончились.

Конечно, с последним приврала – среди вещей Тины лежал мешочек с монетками. Но сперва мне и вовсе не хотелось их тратить зря. Теперь тоже не хотелось, по крайней мере до тех пор, пока не узнаю, каково точно мое финансовое положение.

– А банки разве в эти дни не работают? – почесала затылок Айрис. – В любом случае, я могу занять тебе, пока ты не съездишь за своими деньгами.

– Хорошо, тогда поехали, – кивнула, ведь теперь у меня тоже появилась весома причина ехать в город.

– Отлично! – Айрис обрадованно захлопала в ладоши. – Завтра утром мы с Джимом и остальными договорились встретиться в общей гостиной. Так что попроси Атталя тебя не задерживать, чтобы не проспать. Лучше выдвинуться пораньше, дорога займет много времени...

– Хорошо, – снова кивнула. – А сейчас я пойду отрабатывать свое наказание.

Этот разговор как раз состоялся после ужина, так что попрощавшись с Айрис, я двинулась в сторону знакомого кабинета, по пути размышляя, как мы завтра доберемся до города.

Насколько успела понять, академия располагалась где-то в лесу, вдали от жилых домов. А с учетом запрета на магию пространства, перемещались здесь явно земным транспортом – либо на своих двоих, либо на... ну наверно на повозках, или верхом. Интересно будет посмотреть, что у них тут вместо лошадей.

Вечер у Атталя прошел так же, как и вчера – сперва мы перебросились парой слов, а после каждый занялся своим делом.

Правда в этот раз сосредоточиться на занятиях мне было сложно. Невольно я переняла волнение Айрис, так что теперь думала о грядущей поездке.

Спустя час мужчина все так же молча сам сделал нам чаю, чем приятно меня удивил, а после снова вернулся к работе.

А еще через час я наконец поняла, что ничего путного сегодня не выйдет, так что сообщила Атталю:

– Если вы не против, то я пойду. Что-то устала...

– Как скажешь, Тина. Спокойной ночи, – мужчина кивнул на дверь.

– Скажите, а центральный банк завтра работает? – на пороге уточнила я.

– Собралась в город? – вскинул брови Атталю.

– Ребята позвали, – пожала плечами.

– Работает в первой половине дня. И, Тина... надеюсь тебе не стоит напоминать об осторожности?

– Это просто прогулка, ничего не случится, – пообещала я и скрылась в коридоре.

Глава 7

Выйдя от Атталя, я пробежала по пустым коридорам. Остановилась, оглядевшись по сторонам, но вокруг никого не было – студенты нечасто появлялись в учебном крыле после окончания занятий.

То, что нужно.

Достав из кармана брошку-дракона, я тихо спросила:

– Скажи, Дик, ты знаешь, где находится дом Тины?

Хранитель показательно недовольно потянулся – было заметно, что он устал лежать неподвижно весь день. Затем взмахнул крылышками, тряхнул лапами и только после этого уверенно кивнул.

Замечательно.

– А сможешь показать дорогу?

Дик снова кивнул, хотя в этот раз не столь уверенно.

Ладно, будем надеяться, что действительно сможет. А мне пока надо подумать над тем, что скажу ребятам завтра вечером, и как уговорю их вернуться в академию без меня.

Наверно будет сложно, с учетом упрямства Айрис, но я справлюсь. Ночевать смогу остаться в доме, хорошенько там все изучив, а утром тоже вернусь обратно. Главное только запомнить, на чем именно возвращаться и как здесь работает транспорт.

Поблагодарив Дика и спрятав его обратно в карман, двинулась уже в комнату.

Заснула я довольно быстро, хотя ожидала, что проваляюсь без сна из-за волнения, а утром встала бодрая и довольная.

Растолкала сонную Айрис, потащив ее в душевые.

Когда мы закончили утренние процедуры до выезда еще оставалось прилично времени, так что соседка предложила навести красоту.

Конечно, наряжаться мне было не для кого (да и не во что), но заняться уроками все равно бы не смогла. Да и Айрис бы не отступилась, поднывая над ухом, поэтому я решила согласиться.

– Только без магии, – предупредила, выставив вперед руки. – По-обычному.

– Ты мне не доверяешь? – обиженно фыркнула соседка, но тут же добавила: – Ладно, давай по-обычному, давно хотела это попробовать.

И порывшись в груди своих вещей, она извлекла оттуда косметичку. Точнее, то, что это была именно косметичка, я поняла уже позже, а сперва мне показалось, что Айрис взяла огромный чемодан.

Внутри находились непонятные на вид колбочки, скляночки и баночки, едва ли похожие на земные средства красоты.

– Вот, перед отъездом собирала, – горделиво улыбнулась соседка.

Признаться честно, пробовать вот это незнакомое на себе особого желания у меня не имелось, но отступать было некуда. Да и выбирая между магией и косметикой лучше уж второе, а то от первого может быть еще хуже.

– Тебя первую, – предложила я, выслушав рассказ Айрис, что и для чего нужно.

А после принялась за дело. Несмотря на работу сутками, в прошлой жизни я все-таки старалась следить за собой и навык не растеряла. Глянув в зеркало соседка немало удивилась, воскликнув:

– Ого! Когда ты научилась, Тина? Так здорово, почти как магией.

В ответ я неопределенно пожала плечами, а после принялась за себя, под пристальным взглядом Айрис, что пыталась запомнить мои движения, и то и дело уточняла какие-то нюансы.

Закончили мы аккуратно ко времени выхода, а после переоделись и направились в общую гостиную. Причем, Айрис все порывалась одолжить мне свои наряды – одежда Тины была простой и удобной, но не привлекающей внимания. Однако тут я наотрез отказалась, ведь мне и нужно было не привлекать внимания.

Парни уже нас ждали. Джим при виде Айрис улыбнулся, отвесив ей шуточный комплимент, а после мы отправились к выходу.

Студентов, желавших покинуть академию на выходные было довольно много, поэтому не сразу заметила в толпе две знакомых фигуры.

Первая – Атталъ. Профессор, вскинув голову, рассекал учеников, как ледокол рассекает ледяные глыбы, но при этом нет-нет, да и поглядывал в мою сторону. Надеюсь, у него тоже дела в городе, и он не собирается за мной следить.

Вторым человеком, смотревшим на меня, был Брайан, что следовал чуть позади нашей кучки. Ладно, нагнетать рано. Ему ведь не нравилась Тина, скорее всего он просто хочет навещать родных.

Вместе с остальными студентами мы вышли за ворота, двинувшись по дороге вдоль леса, но не в ту сторону, где находилось поле для тренировок, а ровно в противоположную.

Я не знаю, чего ожидала, но смутные фантазии мои были связаны с повозками, а еще лошадьми, или какими-нибудь другими животными. Однако в итоге мы уткнулись в небольшую очередь. Тонкий ручеек людей вторым своим концом упирался в лестницу, что вела на небольшую площадку, расположенную на высоте около семи метров.

– Вовремя вышли, – заметила Айрис, пристраиваясь в конец очереди. – Как раз в первый влезем.

Я благоразумно промолчала, ожидая дальнейшего. Может, тут в ходу дирижабли? Хотя, для них что-то низковато...

Со спины уже навалили новые люди, ожидавшие отправки в город, и я почувствовала знакомый аромат чего-то горького, с кислинкой.

Обернулась – так и есть. Позади меня стоял Атталъ, хотя даже не знаю, когда и как умудрилась запомнить его запах.

– Тоже собираетесь в город, сэр? – спросила вежливо, ведь вокруг стояли и другие ребята.

– Дела, – коротко ответил мужчина, пожав плечами.

Понятно. Кивнув, я принялась наблюдать за площадкой, ожидая прибытия транспорта, но вскоре Айрис отвлекла меня своей болтовней, поэтому не заметила, как начала двигаться очередь.

А когда подняла взгляд... больше всего это напоминало карету. Только огромных размеров, с плотным полом, состоящим из нескольких слоев досок.

И да, карета просто висела в воздухе, ровно напротив площадки. Снизу нее горело алым магическое плетение, состоящее из четырех, или пяти кругов и со множеством символов.

Я даже узнала парочку, означавших «неживое» и «вес», похвалив себя за упорство и хорошую подготовку к урокам.

Когда очередь дошла до нас, мы поднялись на площадку. Возле дверей в карету стояла женщина, собирая плату за проезд, но к счастью, монет ей отсыпала соседка, а я просто проследила за их количеством.

Внутри карета походила на вагон метро – несколько сидячих мест и пустое пространство между ними. Нам с Айрис удалось устроиться на мягких диванчиках, а вот ребята остались стоять, как и Атталъ, вошедший одним из последних. Кассирша закрыла двери экипажа и тот пришел в движение. Если бы не небольшой толчок, да замелькавшие за окнами деревья, я бы даже не поняла, что куда-то едем.

По воздуху, в отсутствии дорог и ухабов, карета двигалась очень плавно. А еще быстро – буквально спустя пять минут она остановилась в первый раз.

Мы вышли через еще три остановки, которые я тщательно считала. Впрочем, это все равно не мешало мне прилипнуть к окну и наблюдать за проносившимися с молниеносной скоростью сперва деревьями, а затем и домами.

– Ты как будто впервые, – хихикнула Айрис, когда мы вышли почти на такой же площадке, как у академии, только побольше размерами и разделенной на две части.

С одной стороны здесь спускались уже совершившие поездку, а с другой – те, кто только собирался сесть.

Впрочем, подобные кареты были скорее средством передвижения на дальние расстояния, потому что под ними, по мощенным мостовым, ходили люди и пересекали уже почти «нормальные» экипажи. Почти, потому что некоторые из них были слишком длинными, предназначенными для большего количества человек.

Встречались и одиночные всадники, верхом на лошадях. Хотя, возможно, здесь эти звери назывались по-другому, но походили именно на лошадей, разве что хвосты и гривы у них были очень короткими.

– Ну что, идем в парк? – предложил Джим, махнув рукой куда-то в сторону. – Тут всего пара кварталов пешком, но можем и подождать экипаж.

– Пешком, – решила за всех Айрис. – Лучше сэкономим, чтобы потом на аэробе до площади добраться, а то туда далеко.

Ага, аэроб — это явно та воздушная повозка. Видимо, они здесь и впрямь вместо метро и стоят дороже, а для тех, кто не торопится, есть лошади. Судя по всему, даже общественные – не зря же часть экипажей были такими длинными.

– Можно и пешком, – согласилась я. – Только нам сперва не в парк, а в главный банк.

– О, нет... – простонала Айрис, и кажется, остальные были с ней согласны. – Почему ты раньше не сказала? Ты ведь упоминала, что он сегодня закрыт...

– Атталъ сказал, что открыт. А что такое? – нахмурилась я.

– Банк находится рядом с центральной площадью, а до нее далеко, – пояснил Джим. – И из аэроба мы уже вышли, теперь придется снова платить.

Печально, но я этого не знала.

– Простите, я задумалась, – пояснила, смутившись.

– Может сперва тут прогуляемся, а потом двинем к площади, как и собирались, – предложил один из парней, кажется, Томас.

– Банк работает только в первой половине дня, – виновато покачала головой.

– Тогда оставим парк и сразу поедем на площадь, – махнула рукой Айрис.

– Но ты ведь так хотела посмотреть на фонтаны, – прищурился Джим.

– Но мы не можем бросить Тину одну, – заспорила с ним девушка.

Я же молча смотрела на ребят, которым по незнанию разрушила все планы, и уже собиралась было предложить поехать одной, а встретиться с ними после на площади. Конечно, города я не знала, но ничто ведь не мешало мне спросить дорогу у прохожих.

Однако прежде чем открыла рот, приятный мужской голос произнес:

– Я поеду со студенткой Авелан.

Атталъ? Надо же, в толчее я и не заметила, что он тоже вышел здесь.

– Не стоит, профессор, – поджала губу. – Вы уже сошли с аэроба, и значит, у вас наверняка есть свои дела.

– Мне все равно тоже нужно в банк, а сюда я могу заскочить на обратном пути, – махнул рукой мужчина.

Айрис вопросительно посмотрела на меня, кусая губы. Кажется, ей очень хотелось остаться погулять в парке, но и бросать подругу одну она не собиралась. Да и я бы посмотрела на поющие фонтаны, однако, видимо, не сегодня.

– Спасибо, сэр, – кивнула Атталю.

– Тогда встретимся через два часа на центральной площади возле памятника, – улыбнулась Айрис.

– Договорились, – я улыбнулась в ответ и первой пристроилась в новую очередь.

Только на входе в аэроб сообразила, что у меня нет денег на проезд, да и Айрис, похоже, тоже про это позабыла...

К счастью, увидев мое вытянувшееся лицо, Атталъ заплатил за двоих.

– Я все верну, когда мы зайдем в банк, – покачала головой, усаживаясь на диванчик.

Пока мы разговаривали, первая волна желающих уехать схлынула, так что внутри повозки было куда свободней. Доминик устроился рядом и теперь наши ноги соприкасались.

– Не стоит, я не обеднею, – мотнул головой мужчина.

– Зачем вам в город? – сменила тему, внимательно рассматривая Атталъ.

Четкий профиль, острые скулы, густые темные волосы... интересно, сколько студенток в него влюблены? Наверно, все те, кто не волочит за Брайаном.

– Я же сказал, дела, – отмахнулся Доминик.

– Ага, именно поэтому вы вышли в парке, а потом предложили сопроводить меня до банка? – прищурилась.

– Ладно, поймала, – вздохнул Атталъ, немного смутившись. – Я просто хотел приглядеть, чтобы с тобой ничего не случилось.

– И вы бы таскались за группой студентов весь день? – выгнула брови. – Не думали, что это похоже на преследование?

– Весь день вряд ли, – скривился тот. – Просто бы проследил, что ты тщательно контролируешь магию и поехал бы дальше. У меня все-таки тоже есть свои дела.

Ага, видимо, он боялся, что я попадусь и уже не смогу оказать ему помощь. Даже не так. Если меня схватит инквизиция, то Атталъ тоже окажется под ударом, ведь мы с ним связаны. Так что оболящаться каким-то особым отношением мне сейчас точно не стоило.

Пусть следит, раз так волнуется. Не запер в академии – и то хорошо.

– В итоге я все равно тебе помог, – после пары минут тишины сказал Атталъ, но тут же нахмурился, поглядев в другой конец аэроба.

Проследив за его взглядом, я увидела знакомое лицо. И нет, это был не Брайан – блондинчик остался в экипаже, когда мы вышли возле парка. Но, честное слово, лучше бы Брайан, чем Крис, а именно на него и смотрел Атталъ.

– Спасибо за это, – кивнула вежливо. – Что здесь делает Кристофер? И почему вы так на него смотрите? Он вам не нравится?

Мне он конечно тоже не нравился, но хотелось как-то поддержать разговор, чтобы не ехать в тишине, а другой темы я не нашла.

– А тебе он нравится? – удивился Атталъ. – Думал, вы не ладите.

– Не ладим, – согласилась.

– Но дело не в этом, – продолжил мужчина. – Он ехал от академии в первом аэробе, а сейчас, выходит, сел сюда вместе с нами.

– Что-то слишком много внимания для меня одной, – фыркнула. – Кажется, он все еще злит за тот случай, когда вернула ему его же крысу.

– Плохо, – вздохнул Атталъ. – Лишние проблемы тебе точно ни к чему.

– Думаете, он способен доставить серьезные неприятности?

– Один раз ведь уже доставил, – поджал губу мужчина, а потом пристально посмотрел на меня, заметив: – А ты с тех пор изменилась, Тина.

– В хорошую сторону, или в плохую? – теперь пришел мой черед хмуриться.

– Сложно сказать... ты стала более уверенной в себе, более дерзкой и язвительной. Теперь ты больше не боишься и не смущаешься, а действуешь, словно за пару дней набралась

опыта на десять лет вперед. Только тяга к знаниям осталась прежней. Но для твоей ситуации это скорее плохо, ведь теперь тебя начали замечать, – пояснил Атталь.

– А для вас? – слова сорвались с языка прежде, чем успела его прикусить.

Этот вопрос слишком походил на флирт. И даже если бы Доминик мне вдруг понравился (что вполне логично, с учетом его внешности и морально комфортного возраста), то я все равно слишком занята, чтобы крутить с кем-то шашни.

Впрочем, Атталь не повелся.

– И для меня плохо, ведь ты еще не помогла мне, – ровно ответил он, сделав вид, а может и впрямь не осознав некоторой двусмысленной игривости вопроса.

Хотя, он ведь тоже наверняка воспринимал меня лишь как студентку, слишком уж для него молодую.

Пару минут мы снова молчали, пока наконец Атталь не тронул меня за плечо, сообщив:

– Пойдем к дверям, наша платформа следующая.

Я поднялась и придерживаясь за поручни двинулась к выходу, чувствуя на своей макушке дыхание мужчины, что не отставал от меня.

Когда повозка остановилась, меня толкнуло прямо на грудь Атталю, и я не упала только благодаря тому, что уткнулась в него.

М-да уж, надеюсь, Крис этого не видел – не хотелось бы лишних сплетен, ведь со стороны оно наверняка выглядело совсем не так, как было на самом деле.

Когда мы вышли, Атталь отошел в сторонку, не спеша спускаться по лестнице на мостовую.

– Чего мы ждем? – не поняла я.

Впрочем, такая заминка вышла только на руку, и облокотившись о перилла, принялась разглядывать окружающие площадь дома, в основном торгового, или делового назначения.

– Ничего, – покачал головой Атталь, когда аэроб загрузил новую порцию пассажиров и улетел.

– Крис остался там? – догадалась я. – Значит, просто совпадение.

– Или он понял, что мы его заметили, – пожал плечами Атталь. – Но тебе стоит за ним приглядывать. Если увидишь, что он тебя преследует, то сообщи мне.

Глава 8

Мы спустились с остановки для аэробов, и Атталь уверенно повел меня по краю площади.

Я же шагала следом, стараясь не задерживаться – народу вокруг было довольно много. Кто-то спорил с торговцами, пытаясь сбить цену, кто-то ужинал за столиками на открытых верандах кафе и ресторанов, кто-то просто гулял.

В самом центре площади возвышался памятник, изображавший чароплета и ведьму. Ведьма там стояла на коленях, вскинув руки в защитном жесте, а чароплет склонился над ней, угрожая магическим плетением. Кажется, и в сам камень были вложены чары, потому что тонкая ажурная сетка плетения и одеяния мужчины светились. Наверное, ночью это выглядело красивее, но сейчас вид памятника нагонял на меня жуть.

Зато его хорошо было заметно издалека, так что место встречи с Айрис я потом найду легко.

Пока разглядывала творение незнакомого скульптора, Атталь успел уйти немного вперед, а меня закрутило в потоке народа, и я потеряла мужчину.

Так, и куда теперь? Как его найти? Спокойно, Тина, без паники... ты все еще можешь спросить дорогу к банку.

Впрочем, я даже не успела ничего сделать, как Атталь и сам понял, что потерял меня.

– Тина, не отставай, – велел он, вынырнув откуда-то сбоку.

А после взял меня за руку, чтобы уж точно никуда не делась.

Пальцы мужчины были сухими и горячими, а вот моя ладонь, напротив, вспотела... это все гормоны! Гормоны юного тела, что заставляют меня волноваться от близости симпатичного мужчины!

Пока я пыталась избавиться от этих ненужных мыслей, Атталь уже вывел меня на близлежащую улочку, отпустив мою руку. А спустя минут пятнадцать быстрой ходьбы, мы оказались возле высокого величественного здания, похожего на греческий храм.

«Центральный банк Мирстауна», – гласила вывеска.

Я думала, что Атталь останется ждать снаружи, или вовсе уйдет, решив, что проследил за мной достаточно, но по широким ступенькам мы поднимались вместе. Вместе же мы миновали массивные колонны, украшавшие входную группу и огромную арку, заменявшую двери.

Интересно, они не боятся, что их ограбят? Хотя, наверняка здесь повсюду стоят чары...

Внутри банк чем-то напоминал наши такие же заведения – за длинной стойкой сидели операторы, к каждому из которых выстроилась небольшая очередь. По краям стояли диванчики, в воздухе пахло бумагой и бюрократией.

Еще бы мраморный пол заменить на плитку, а темное дерево столов на пластик и будет точь-в-точь наш МФЦ.

Мы с Атталем пристроились туда, где было меньше всего народу. Пока ждали, я с любопытством вертела головой, стараясь запомнить как можно больше, и отмечая детали, невидимые с первого взгляда.

Например, едва заметное мерцание плетений по стенам, или таблички со странными цифрами, видимо, обозначающая курс золота, или вроде того. Кстати, про плетения... тут их было очень много, и каждое заковыристое, не меньше трех кругов. Понятно, почему Атталь пошел со мной – если бы случай с крысой произошел здесь, то вспышку ведьмовской магии заметили бы сразу.

Наконец подошла наша очередь.

– Слушаю, – вопросительно посмотрела на нас женщина с темными волосами, зачесанными в гладкий тугой пучок.

– Я бы хотела снять деньги со счета, – пробормотала, внезапно растерявшись.

А какие здесь вообще процедуры? Паспорта, или других документов в вещах Тины я не нашла, но вдруг она специально оставила его дома, чтобы не потерять, а сейчас он мне явно понадобится.

Если, конечно, тут все не завязано на магии, но тогда становится еще страшнее – вдруг при сканировании они заметят мои силы ведьмы, или брошку-Дика?

Да, кажется, в этот раз опыт прожитых лет сыграл со мной дурную шутку – я слишком привыкла к банкам в своем мире, даже не подумав, то здесь они могут работать иначе...

– Назовите свое имя и номер ячейки, – ровно произнесла сотрудница банка, даже не взглянув на меня.

– Клементина Авелан. Но я забыла номер ячейки, – ответила, затаив дыхание.

Вот сейчас и поглядим, получится у меня что-то, или нет...

– Ты действительно забыла номер ячейки? – закатил глаза Аттадь.

Ну да, потому что я его и не знала.

К счастью, видимо не у меня одной наблюдались проблемы с памятью, потому что коротко кивнув, женщина сперва ткнула в меня каким-то артефактом. По телу пробежала щекотка, а Аттадь рядом напрягся, но к счастью, ничего трагичного не случилось и ведьмовскую магию во мне никто не обнаружил.

Затем сотрудница попросила выпустить сферу силы, чтобы по ее отпечатку подтвердить мою личность.

– Она еще учится и не переходила к практике, – вперед меня ответил Аттадь, скрипнув зубами.

– Хорошо, ждите, – тяжело вздохнула женщина, поднявшись и скрывшись где-то в глубине здания.

– Тина, как ты могла забыть номер ячейки? – накинудся на меня Аттадь, едва сотрудница покинула пределы слышимости. – А что, если она что-то заметила при сканировании ауры? Или заметит, когда вернется?

Ну вот и что мне было ему ответить?

– Простите... – пробормотала растеряно, злясь на себя за то, что все это затеяла.

Но ведь и без денег мне было не обойтись...

Пока ждали женщину, Аттадь так и скрипел зубами, крепко стиснув мою руку, словно собирался схватить и утащить меня немедленно. И чтобы не думать о его теплых пальцах, я принялась снова глазеть по сторонам.

В основном люди, подходившие к стойкам, что-то называли (видимо, номер ячейки) и этого хватало. В некоторых, как и в меня, тыкали артефактами, но этим дело и заканчивалось.

– А почему больше ни у кого не просят создать сферу силы? – наконец спросила я у Атталя.

– Потому что они люди, а не чароплеты, и у них нет силы, – коротко пояснил мужчина.

Наконец сотрудница вернулась, приложила мою ладонь к принесенному ей артефакту и удивленно вскинула брови.

– Что? – хором спросили мы с Атталем.

– Нет, все в порядке, госпожа Авелан, – улыбнулась та, убирая артефакт. – Просто впервые вижу, чтобы два слепка магии совпадали. Видимо, вы сильно похожи на свою мать... были похожи, сочувствую вашей утрате.

– Спасибо, – сухо кивнула я.

Вскоре мы выходили из банка уже с наличностью. Помимо прочего, я немного разобралась в весе местной валюте (по шипению Атталя «куда тебе столько и что ты собралась покупать?»), узнала остаток средств на счете и заодно номер ячейки, чтобы впредь мне больше не пришлось подтверждать свою личность.

– Тебе повезло, что у нее нет магии, – заметил Атталь, когда мы вышли из банка. – И будем надеяться, что она никому не сообщит об этом случае.

Кажется, только сейчас он вздохнул с некоторым облегчением.

– В смысле? – нахмурилась я.

– Отпечаток силы всегда разный у двух чароплетов, – пояснил Атталь. – Он может быть похожим у родственников, но отличия все равно есть. Зато теперь я немного начал понимать, как твоей матери удалось запечатать твои чары после пробуждения и почему ты способна творить плетения...

Вот теперь мне стало еще непонятней.

– Что вы имеете в виду? – уточнила снова, уже настойчивей.

– Ты не знаешь?

– Я не понимаю, – покачала головой, импровизируя на ходу. – Я знаю, что мама помогла мне, но не знаю, как.

– Думаю, она передала тебе свою магию, свой резерв, чтобы никто не догадался, кто ты на самом деле, – покусав губу, пояснил Атталь. – Хотя, как именно она это провернула я без понятия. Но только благодаря ей ты можешь пользоваться плетениями. Возможно, из-за этого она и умерла.

Вместо ответа промолчала – мне конечно было жаль эту женщину, но я ее не знала и своей реакцией могла выдать себя.

Впрочем, Атталь воспринял воцарившуюся тишину по-своему.

– Ты не виновата, Тина, это был только ее выбор, – произнес он, и тут же добавил: – Что-то я проголодался. Пожалуй, пора перекусить. Хочешь со мной?

– Хочу, – кивнула.

До встречи с Айрис и другими ребятами оставалось еще много времени, которое мне нужно было занять.

Улыбнувшись, Атталь свернул в ближайшее заведение и вскоре мы уже сидели за столиком. Я заказала то же самое, что и мужчина, не желая разбираться в витиеватых названиях блюд, которые здесь предлагали.

– Как у тебя с учебой? – спросил Атталь, пока ждали заказ. – Жалоб вроде больше не поступало...

– Да, все хорошо, – улыбнулась, из-под ресниц разглядывая мужчину.

– Славно. Ты ведь знаешь, что...

– Да-да, не должна выделяться, – закончила вместо него. – Как думаете, я точно справлюсь с практикой? Вдруг в этот момент моя магия вырвется наружу и...

– Не знаю, каким образом Кларисса это сделала, но она хорошо постаралась. Я ощущаю в тебе сильного чароплета, и если бы не тот случай... да и на наших тренировках ты показала, что вполне способна держать все под контролем, – Атталь задумчиво покусал губу.

Ага, на тренировках... только это Тина показала, а не я, ведь я даже не знаю, как пользоваться магией. Что ведьмовской, что другой.

– Я бы хотела еще проверить все, – предложила осторожно.

– Ладно, попробуем на следующей неделе, – поразмыслив, согласился Атталь.

Хоть что-то... надо бы почитать подробнее про все эти силы, или спросить у Дика. А то пальцы крючить я уже немного умею, а как напитать плетение магией до сих пор без понятия. Правда, сомневаюсь, что хранитель ведьм способен помочь с чарами.

– Вы знали мою мать? – сменила тему, чтобы отвлечься.

– Конечно, – усмехнулся Атталь. – Мы работали в инквизиции...

Следующие пару минут мужчина рассказывал мне о Клариссе. И, по его словам, вышло, что она была образцовым сотрудником. Именно поэтому меня и не нашли – Кларисса

прекрасно знала работу инквизиции изнутри и смогла защитить меня. А потом, видимо, чтобы уж точно никто ничего не заподозрил, сделала из меня чароплета.

Затем принесли еду и на какое-то время мы оба замолчали.

Когда закончили, Атталъ расплатился (отказавшись от моих денег), а после проводил к памятнику, где уже ждали Айрис с остальными.

– Будь внимательна, Тина, – проговорил он, прежде чем раствориться в толпе.

– Ого! – присвистнула Айрис, проводив его взглядом. – Гляжу, ты не скучала, а мы зря торопились...

– Ты о чем? – нахмурилась, невольно покраснев.

С Атталем мне действительно было легко и интересно. Легко потому, что он знал мою тайну и защищал ее. Интересно потому, что он умел вести беседу и мог рассказать о прошлом Тины.

– Тина, нет, – вытаращилась Айрис. – Он что, тебе нравится? Он же старый!

– И ничего он мне не нравится, – возмутилась. – Просто помог.

– Ну хорошо, – с некоторым облегчением выдохнула подруга. – Смотри, он ведь профессор, а такие отношения запрещены.

– Какие такие? – вскинула брови. – Или помогать студентам тоже запрещено?

– Лучше приглядишься к Питеру, – зашептала Айрис, кивнув в сторону одного из парней.

– Кажется, ты ему нравишься, а он хороший парень.

– На данный момент меня интересуют только лекции, а не парни, – фыркнула.

– Ну да, знания – твоя единственная любовь, – хихикнула Айрис.

– Девчонки, шоу скоро начнется, – прервал нас Джим и мы дружной гурьбой поторопились к помосту в углу площади, где должно было состояться представление.

В следующие несколько часов мне все-таки удалось забыть о проблемах и провести время... ну, не совсем, как студентка, но и без напряжения.

Хотя, с такой подругой, как Айрис, это бы всем удалось – умела она отвлекать своим щебетанием.

Так что сперва мы посмотрели шоу, затем погуляли по центру города, а после и по магазинам пробежались. Там Айрис закупила по самое не хочу, и меня уговаривала сделать то же самое, но я лишь обзавелась новой парой туфель – они всегда были моей слабостью.

Потом мы все вместе перекусили и снова просто гуляли, весело болтая и глаза по сторонам.

– О, смотрите! – ткнул пальцем в афишу Джим. – Матч по чарбейсу...

– Жаль, что в академическую команду набирают только после третьего курса, – вздохнул Питер.

Я вздохнула вместе с ним, но от того, сколько всего еще не знала в этом мире. Например, что такое чарбейс.

Наконец начало темнеть, и ребята засобирались обратно в академию, опасаясь опоздать на последний аэроб.

Ну вот, теперь пришло и мое время.

– Тина, ты идешь? – спросила Айрис, заметив, что я замешкалась.

– Езжайте без меня, – махнула рукой. – Я еще хотела зайти в книжную лавку, прикупить дополнительных учебников.

– Тина! – Айрис закатила глаза. – Почему ты раньше этого не сказала? Ты ведь так не успеешь вовремя!

– Ну и что? – я развела руками. – Я все равно хотела проверить родительский дом. Не переживай и возвращайся без меня, а завтра я приеду днем сама.

– Но... – Айрис собиралась было спорить, но Джим перебил ее.

– Девчонки, время! Мы так все вместе опоздаем. Решайте уже, – нетерпеливо проговорил он.

Действительно, я заранее узнала сроки отправления последнего аэроба, чтобы Айрис точно не смогла уговорить меня, или остаться со мной.

– Тина... – соседка нервно покусала губу. – Ты точно справишься?

Да уж, кажется, она считала меня жуткой растяпой.

– Думаешь, я не смогу найти собственный дом? – улыбнулась.

– Ладно, – выдохнула Айрис. – Только вернись завтра до обеда, а то я начну волноваться.

– Обещаю, – мы обнялись на прощание, и ребята поспешили к посадочной площадке.

Я проводила их взглядом, а после, когда аэроб отчалил, достала из кармана брошку.

– Ну, – прошептала, разглядывая дракончика. – Теперь води меня к дому, где жила Тина.

Дик дернул лапками, завертел головой, а после уверенно махнул налево, и я двинулась в указанном направлении.

Так мы и шли какое-то время – я держала брошку на открытой ладони, изредка закрывая ее от взглядов случайных прохожих, а Дик, стараясь поменьше шевелиться, показывал дорогу.

Пока не завел меня в какие-то дебри...

Когда мы отделились от центральной площади, я еще молчала, думая, что все верно. Но вскоре движения дракончика стали совсем уж суетливыми и немного растерянными, а после мы забрели в тупик.

– Ну и? – шепотом спросила я, оглядывая глухой двор, окруженный явно нежилыми зданиями. – Что дальше?

Дик печально развел лапками и виновато покачал головой.

Прекрасно, мы заблудились.

Глава 9

Я двинулась к выходу из тупика, но тут из-за поворота вынырнула группа мужчин, явно не в самом трезвом состоянии, судя по громким голосам и тому, как они двигались. Не к добру это, ой не к добру...

Я хотела прошмыгнуть мимо, однако они все-таки успели меня заметить.

– Эй, барышня! – крикнул один из них. – Что вы делаете тут в одиночестве, в столь поздний час?

– Давайте мы составим вам компанию, – добавил второй.

Я отступила на пару шагов, прикидывая варианты. С одной стороны, мужчин было четверо, и решишь они на какие-то действия, противопоставить им ничего бы не смогла. С другой стороны, еще оставалась надежда на их адекватность.

– Извините, мне нужно идти, – пробормотала, желая протиснуться между ними.

Но один из них схватил меня за руку, воскликнув:

– Не торопись, мы умеем развлекаться.

Ладони его были сальными, противными, да и изо рта пахло неприятно – жареным луком и спертым перегаром.

– Отпустите немедленно, иначе я буду кричать, – предупредила, приготовившись к решительным действиям.

– Ну зачем сразу кричать? – он отпустил меня, примирительно вскинув ладони, но отходить в сторону все равно не спешил.

– И вообще, ты же рыжая! – добавил второй. – А знаешь, кто еще, по слухам, были рыжими? Может нам стоит вызвать сюда инквизиторов для проверки?

Вот только этого мне сейчас не хватало...

И кстати, да, он ошибался – как поняла из учебников, рыжими были только ведьмы рода Грей-Гренье. А еще этот цвет встречался у обычных людей точно так же, как и остальные.

– Вызывайте, – вскинула подбородок. – А я заодно пожалуюсь на ваше поведение и оскорбления... тем более, моя мать была инквизитором и у меня там есть знакомые.

Я пыталась говорить уверенно, даже нахально, но видимо в голосе все равно проскользнул страх, и один из них его почувствовал.

– Ага, заливай, – прищурившись, выдал он. – Тем более, сообщить о потенциальной ведьме это обязанность любого ответственного гражданина. Так может нам проверить наличие у тебя метки?

Я представила, скольких рыжих девушек могли оскорбить и облапать под предлогом проверки метки, и мне стало дурно.

И это даже с учетом того, что сама инквизиция не третиговала рыжеволосых, иначе меня бы раскусили еще в детстве.

– Только попробуй, – прошипела, судорожно раздумывая, что же делать.

Противопоставить им мне было нечего, ведь обычной магией я еще не овладела, а в физической силе они меня явно опережали. Да и в прошлой жизни мне, к счастью, с подобными ситуациями сталкиваться не приходилось (и я уже думала, что никогда не придется). Так что опыта, способного помочь, у меня тоже не имелось.

– Да чего болтать, просто проверим и все, – махнул рукой тот, что до этого молчал.

– Или может, у тебя есть что предложить, чтобы задобрить нас? – фыркнул первый. – Мы согласны рассмотреть варианты...

Я не знала, были ли они действительно способны сделать со мной что-то серьезное, или просто похвалялись, ведомые храбростью и весельем пьяного угара.

Но проверять не хотелось, а еще стало очень страшно. Вокруг темно, мы в каком-то мрачном нежилом районе, прохожих нет и спасти меня некому. А единственный выход из двора перегородили они, и даже сбежать не получится.

– Не стесняйся, мы просто посмотрим, – кто-то из них снова схватил меня за руку.

Я попыталась вырваться, уже молча, понимая, что слова на них не действуют, но в этот раз отпускать меня не желали.

Скорее наоборот – один из мужчин прижал меня к стене, а другой принялся задираť юбку. Тут-то я и не выдержала.

– Отпустите! – закричала, пытаясь пнуть кого-нибудь наугад.

Сначала мне показалось, что получилось, ведь обидчик действительно отшатнулся. Но и другие... на их лицах отразился настоящий ужас.

– Ведьма! – заикаясь, проговорил один. – Ты настоящая ведьма!

А опустив взгляд вниз, я увидела зеленоватое свечение. Магия вырвалась наружу!

Я попыталась успокоиться, или остановиться, но у меня просто не хватало на это опыта. Может Тина и умела контролировать свою силу, однако я не была Тиной!

Видимо, раньше магию сдерживали барьеры, наложенные Клариссой, или вроде того. А сейчас, после резких эмоций, они ослабли, и теперь сила расплзлась вокруг зеленоватым пятном.

Что же делать?

Сейчас эти мужики разбегутся, а после сообщат в инквизицию. Или инквизиторы уже мчат сюда, привлеченные силой ведьмы...

Бежать? Куда? А если и сбегу, то как потом вернуться в академию? Чароплеты ведь наверняка догадаются, где я учусь, расспросив этих уродов поподробней... и найдут меня, обязательно найдут. В академии нет больше рыжих.

Если раньше мне было страшно, то сейчас я впала в настоящую панику, и от этого сила стала выплескиваться еще активнее.

Все пропало. Теперь мне вырежут дар, или и вовсе казнят. Скорее всего последнее, с учетом рода Грей-Гренъе...

– Тина? – откуда-то со спины донесся голос Атталя, и никогда прежде я не была так рада его слышать.

Развернувшись, я увидела, что мужчина успел сориентироваться в ситуации. Сперва он кинул в мою сторону простенький барьер, призванный, если и не скрыть чары ведьм до конца, то хотя бы сделать их менее заметными.

Мои обидчики, заметив чароплета, явно обрадовались. Кажется, они решили, что это прибыла инквизиция, потому что бросились в его сторону, крича:

– Ведьма! Она ведьма!

Но новое плетение сбilo их с ног, а Атталь принялся за очередной барьер.

Впрочем, мог бы и не стараться. При виде профессора страх стих, а я смогла выдохнуть с некоторым облегчением. Хорошо. Атталь придумает, как все уладить, ведь это и в его интересах...

Магия ведьм тоже успокоилась, и спустя пару минут зеленое свечение исчезло окончательно.

– Атталь! – не выдержав, я кинулась к нему на шею, уткнувшись носом в плечо и вдыхая приятный запах чего-то кисло-горького.

Мужчина пару раз провел ладонью по моей спине, но почти сразу отстранился, проговорив серьезно:

– Нам надо спешить. Уверен, что инквизиторы засекли вспышку.

– А они? – я кивнула в сторону валявшихся на земле.

– Я стер им память. Они не смогут тебя опознать, – покачал головой Атталь.

Сперва я успокоилась и пошла вслед за Домиником, что тянул меня за руку, но спустя пару шагов запнулась, кое-что сообразив.

– А ты? – спросила взволновано, позабыв про субординацию. – Инквизиторы не смогут поймать тебя из-за этого?

В нашем мире существовала дактилоскопия, и я была уверена, что здесь придумали нечто похожее, только с магией. А случай в банке это подтверждал, да и Аттадь говорил, что слепки силы чароплетов всегда разные...

– Поймают, если мы немедленно не уберемся отсюда, – скрипнул зубами Аттадь. – Они тоже скоро очнутся и пойдут прочь. К тому времени, как инквизиция их найдет, остатки чар успеют развеяться.

И действительно, один из мужчин уже зашевелился.

– Хорошо, очень хорошо... – кивнув, я ускорила шаг.

Рука Аттадя крепко сжимала мою ладонь, и вместе мы со всех ног бежали по пустынным улицам. К счастью, мужчина знал город куда лучше меня, двигаясь уверенно.

Вскоре он толкнул меня в подворотню и оттуда, из темноты, мы наблюдали, как мимо нас пронеслась карета с черными наглухо завешанными окнами.

Инквизиторы.

Мы успели вовремя.

Когда карета инквизиторов скрылась за поворотом, Аттадь повел меня дальше, и вскоре навстречу нам стали попадаться прохожие.

– Думаете, беда миновала? – спросила, когда мы вышли на бульвар, целиком состоящий из питейных заведений.

Аттадь продолжал сжимать мою руку и от его тепла становилось как-то спокойней и уютней.

– Надеюсь на это, – скрипнул зубами мужчина. – В любом случае, ничего уже не изменить...

– Как вы меня нашли? – я поспешила сменить тему, чтобы не волноваться по чем зря.

Аттадь прав – дело сделано, и даже если инквизиция найдет тех мужчин прежде, чем рассеются чары, то мы уже не в силах ничего изменить.

– Если честно, то я следил, – пожал плечами Аттадь. – Случайно заметил вашу компанию возле платформы аэроба и насторожился, когда ты не села на него с остальными. Решил убедиться, что с тобой все в порядке.

– Я бы сказала, что это пахнет преследованием, – фыркнула. – Но не стану. В конце концов, вы спасли меня, и я очень рада, что вам захотелось за мной проследить.

Действительно. Обнаруж я слежку в обычной ситуации, то наверняка бы разозлилась на Аттадя, но сейчас злиться было просто глупо.

– Как видишь, я не ошибся, и ты все-таки влипла в неприятности, – почесал затылок мужчина.

– Интересно, если бы вы увидели, что я пошла на свидание, то так бы и остались свечку держать? – все-таки не удержалась от колкости.

Да, я не злилась, но отчего-то мне хотелось поддеть Аттадя, а еще показать, что постоянно так делать ему не стоит.

– Если бы я увидел, что ты встретишься с мальчиком, то оставил бы вас в покое, – раздраженно выпалил Доминик, слегка покраснев.

Мне представилось, как он стоит возле окошка какой-нибудь ресторации, уткнувшись в него носом. И сам себе кивает – ага, они поцеловались, это точно свидание, но лучше все-таки еще последить, мало ли.

Видение было таким живым, что я захихикала.

– Ничего смешного, – задрал подбородок Атталь. – Ты и сама знаешь, насколько шатко твое положение, так что лишняя внимательность не помешает. И тебе в том числе. Зачем ты вообще пошла туда? Почему не уехала с остальными в академию?

– Хотела прикупить книжек и заблудилась, – выдала ему примерно ту же самую версию, что и ребятам. – А потом подошли эти и...

Вспомнив липкие руки мужчин, я вздрогнула. Кажется, теперь у меня появится новый страх.

– Главное, они ничего не успели сделать, – заметив мое состояние, Атталь заговорил мягче, с ободрением стиснув пальцы.

– Да, еще раз спасибо, – я рассеянно кивнула.

Ладно, а дальше-то что? Мне ведь нужно искать дом Тины, но профессор теперь вряд ли меня отпустит вот так просто. Да и у самой что-то все желание по ночам гулять пропало... а в академию уже не вернешься – последний аэроб давно ушел.

– Ты проголодалась? – Атталь кивнул в сторону дверей одного из кафе, мимо которого мы проходили.

– Есть немного, – согласилась я.

– Тогда давай перекусим, а потом будем решать, что делать, – предложил профессор. – Ты ведь собиралась ночевать в доме матери, верно?

– Собиралась...

– И конечно не подумала о том, что после ее смерти он на консервации, и там нет ни тепла, ни воды, ни еды, ни еще каких-то удобств... – предположил Атталь.

Ну да, верно, я об этом не подумала. Я даже точно не знала, когда умерла Кларисса, и присутствовала ли при консервации сама Тина, или все это сделали, пока она училась в академии...

Впрочем, вслух признаваться не хотелось, но мужчина и так все понял по моему лицу, и закатил глаза, вздохнув:

– Тина...

– Она самая, – кивнула. – Мы есть будем, или нет?

Хочет закатывать глаза – пускай. Это хорошо еще, что он ничего не заподозрил о том, что вместо Тины сейчас другая...

Когда принесли еду, на какое-то время мы замолчали.

Я старательно жевала, стараясь лишний раз не смотреть в сторону Атталю, а про себя размышляя о том, сколько всего мне еще предстоит узнать и сделать.

Во-первых, разобраться с магией чароплетов и научиться ее контролировать, чтобы больше так не попадаться.

Во-вторых, узнать как можно больше о ведьмах и роде Грей-Гренъе (ну и о мире в целом, вдобавок к тому, что уже удалось выяснить).

В-третьих, каким-то образом раскопать, что у Тины попросил Атталь, чего он хочет и как долго готов помогать.

В-четвертых...

М-да, так можно перечислять бесконечно. Гораздо проще сказать, что мне делать не следует: отвлекаться и терять контроль.

Завтра же составлю список всех вопросов, которые хочу задать Дику, а заодно упорядочу дела в порядке необходимости. Хотя, наверно, оно мне все необходимо, просто варьируется от «нужно прямо срочно!» и до «нужно было еще вчера!»...

– Тина! – Атталь пощелкал пальцами перед моим носом.

– А? – очнувшись от мыслей, я посмотрела на мужчину.

Пункт первый из списка – думать в свободное время, чтобы не нажить еще больше проблем!

– Что ты думаешь на этот счет? – повторил вопрос Атталь.
– Какой счет? Я могу оплатить...
– Тина, ты совсем меня не слушала? – закатил глаза профессор.
– Простите, – я виновато опустила глаза. – Так что вы говорили?
– Предлагал варианты, где нам заночевать, – пожал плечами Атталь. – Аэроб давно ушел, на карете до академии только к утру доберемся, так что смысла особого снимать ее нет.
– И какие у нас варианты? – нахмурилась.
– Самый простой – поехать в мой городской дом, – мужчина развел руками. – Но если ты хочешь, то можно остановиться и в таверне.

Наверно, я бы и сама в итоге догадалась снять себе номер, ведь деньги у меня теперь были. Но предложение Атталя насчет его дома звучало привлекательнее. Во-первых, с самого утра можно было бы все-таки навеститься к Тине и даже успеть до обеда вернуться в академию. Во-вторых, не пришлось бы беспокоиться о шумных постояльцах из соседних номеров, несвежих простынях и других возможных прелестях отелей.

К тому же Атталя я не боялась – он уж точно не походил на маньяка, или одного из тех, на кого напоролась ночью. Скорее наоборот, в его интересах было меня защищать.

– Выбираю самый простой, – кивнула, подумав несколько минут ради приличия.

– Хорошо, – ничуть не смутился Атталь. – Тогда пойдем, поймем карету.

Вскоре экипаж доставил нас к небольшому двухэтажному дому с темными окнами, окруженному высокой живой изгородью. Пока ехали сюда, на меня накатила усталость. Пережитый стресс, выпуск магии и в целом насыщенный на события день сделали свое дело, так что рот мой разрывала зевота, а глаза слипались.

Даже хорошо, что я не попала в родительский дом Тины – в таком состоянии вряд ли смогла бы там что-то сделать, зато ночевать в итоге пришлось бы в стильном нежилом помещении.

– Проходи, – сказал Атталь, отпирая дверь. – Сейчас я покажу тебе гостевую комнату.

По скрипучей лестнице мы поднялись на второй этаж, где мужчина показал мне не только небольшую, но вполне уютную спальню, но и выдал чистое постельное белье, полотенца и халат.

– Здесь буду спать я, если вдруг понадобится, – закончив с основным, Атталь кивнул в сторону одной из трех дверей. – Умывальня вон там, можешь пойти первая.

– Спасибо большое, – поблагодарила от души, снова зевнув.

– Не обольщайся, это все ради того, чтобы ты исполнила обещанье, – фыркнул мужчина, скрывшись в своей спальне.

Я проводила профессора взглядом, и пожав плечами, отправилась в умывальню. Вот совсем он меня сейчас не расстроил – и без этих слов не обманывалась его отношением. Выгоду ищут все, а искреннее желание помочь порой бывает таким же редким, как отсутствие очереди в МФЦ.

Так что это пусть лучше Атталь не обманывается видом студентки.

Умывшись и расчесав волосы, я поглядела в зеркало, мельком подумав, что все-таки придется перекраситься. Не из-за насмешек, а чтобы впредь не вызывать ни у кого подозрений.

Закончив приводить себя в порядок, вернулась в выделенную мне спальню и перестелила постель. Затем надела халат, выданный Атталем, легла на кровать. Конечно, после случившегося сегодня, мне хотелось в душ, смыть с себя напряжение этого дня.

Но помимо чужого дома и мужчины в соседней комнате, у меня даже не было чистого нижнего белья, так что решила отложить это на потом.

Кстати, про мужчину... лежа с закрытыми глазами я услышала, как скрипнула дверь его комнаты, как полилась вода в умывальне.

Вот у него и дом был свой, и белье явно имелось...

Атталъ успел закончить мыться, шум воды стих, а я все ворочалась с боку на бок, и в итоге поняла, что сон ушел.

Да уж, упустила момент и теперь наверняка буду мучиться полночи, уставшая, но не в силах отключиться. Так может лучше провести это время с пользой?

Я снова прислушалась, однако в доме царила тишина. Значит, Атталъ уже закончил мыться и сейчас готовится ко сну.

Выждав пару минут для верности, чтобы случайно не застать мужчину в неглиже, я поднялась и отправилась в соседнюю комнату.

Будем надеяться, что ему тоже не спится, и он поможет мне с контролем моей силы прямо сейчас.

Я постучала в дверь, но никто не ответил. Неужели Доминик уже уснул? Ладно, еще одна попытка.

Ответом на второй стук опять была тишина, так что вздохнув, я вернулась обратно. Хотела снова лечь, но услышала, как дверь профессора скрипнула, и тут же выскочила в коридор, решив, что он открыл ее на стук.

И едва не сшибла с ног Атталъ. Оказывается, все это время он был в ванной и вышел только что, хотя вода перестала шуметь минут десять назад.

– Тина! – мужчина покачнулся, пытаясь одновременно удержать и равновесие, и полотенце на своих бедрах. – Ты что, меня караулила?

Моргнув, я отвела взгляд от обнаженного торса профессора, покрытого мелкими каплями воды, и ответила:

– Я думала, вы уже в комнате...

– И что, хотела проникнуть ко мне? – выгнул брови Атталъ, кажется надумав себе какие-то глупости. – Не забывай, что я преподаватель, а ты студентка...

– Пф... – не выдержав, я громко фыркнула. – Вы себя переоцениваете. Мне просто не спалось, и я подумала, что если у вас есть время, то мы могли бы потренироваться в контроле силы.

Атталъ окинул меня взглядом, вздохнул и коротко выдал:

– Ладно, приходи через пять минут.

Обрадовавшись, я тут же скрылась в своей комнате, чтобы больше не смущать мужчину.

Легла на кровать, не желая стоять столбом просто так – в этот раз собиралась подождать не пять минут, а все пятнадцать, чтобы снова не лицезреть полуголого профессора.

Однако в итоге это стало ошибкой – глаза начали слипаться, и я сама не заметила, как уснула, вымотанная всем случившимся.

Глава 10

К удивлению, в доме Атталя мне спалось крепко и спокойно, словно все проблемы и дела остались где-то там, за дверью.

Возможно поэтому я и проснулась очень рано, вполне бодрая и выспавшаяся.

Когда открыла глаза, в комнате стоял мутный сумрак – солнце еще не успело взойти, хотя ночная темень уже рассеялась.

Будить Атталя не хотелось, чтобы не показаться неблагодарной, так что я осталась желать на кровати, глядя в потолок.

Сперва надеялась, что получится снова заснуть, как это произошло вчера. Но то ли действительно выспалась, то ли вчера мне помог вырубиться вид полуголого профессора, однако отключиться не вышло.

Тогда, чтобы занять время, принялась размышлять, пытаюсь вспомнить и систематизировать все, что уже узнала о новом мире.

Итак, что мы имеем?

Давнюю вражду ведьм и чароплетов.

Раньше они жили бок о бок, владели магией, но по-разному умели ей пользоваться. Сила ведьм шла напрямую от источников, они не нуждались в плетениях и их могущество зависело от пропускной способности, передаваемой в каждом роду по наследству. Помимо прочего, они могли общаться с хранителями, странными существами, рожденными от источников.

Сила чароплетов же происходила изнутри. Они к

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.